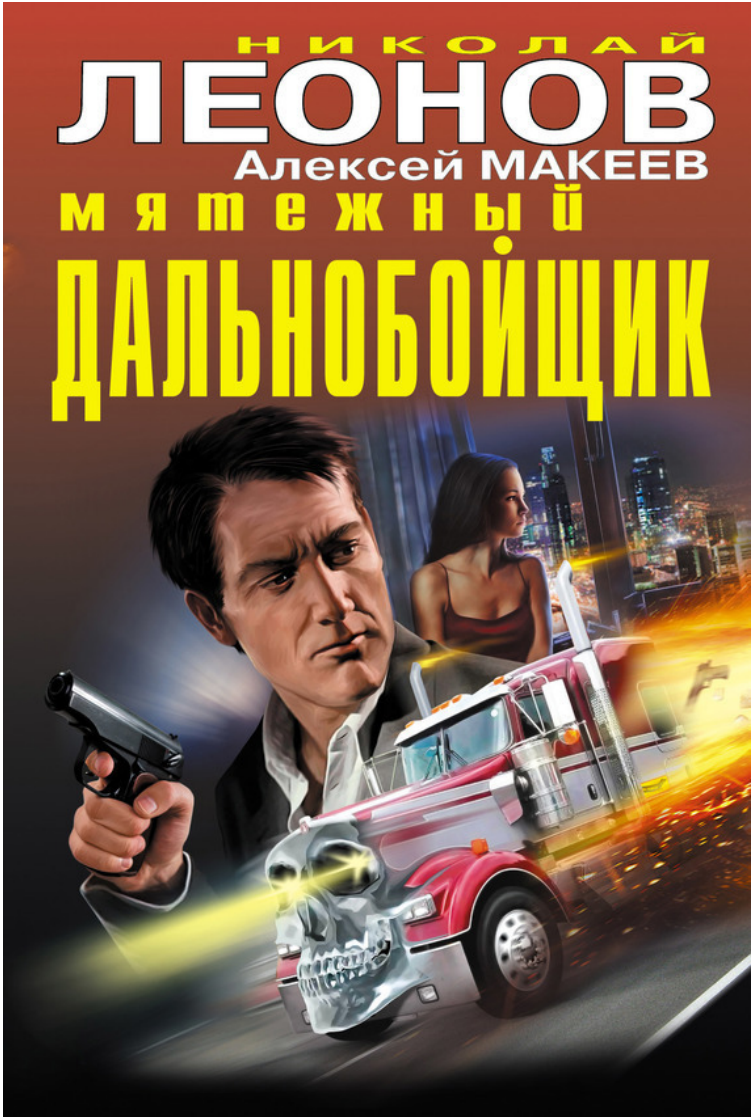
НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ
мятежный
ДАЛЬНОБОЙЩИК

Николай Иванович Леонов
Алексей Викторович Макеев

Мятежный дальнобойщик

Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17181475
Мятежный дальнобойщик / Николай Леонов, Алексей Макеев: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-93902-2

Аннотация

Жестокое убийство Ольги Яропольцевой всколыхнуло общественность. Главный подозреваемый – Максим, муж убитой, ветеран спецподразделений. Оставив на месте преступления поддельный паспорт, он скрылся. Поиск преступника поручен полковникам МУРа Гурову и Крячко. Внимательно изучив обстоятельства дела, опытные сыщики пришли к выводу: Яропольцев жену не убивал, кому-то было выгодно его подставить. Оперативники начинают проверку последнего места работы Максима и понимают: в поиске беглеца, кроме полиции, заинтересованы и очень серьезные криминальные структуры, с которыми у бывшего спецназовца личные счеты.

Содержание

Мятежный дальнобойщик 4
Глава 1 4
Глава 2 26
Глава 3 46
Глава 4 67
Глава 5 87
Глава 6 112
Конец ознакомительного фрагмента. 131

Николай Леонов, Алексей Макеев
Мятежный дальнобойщик

Мятежный дальнобойщик
Повесть

Глава 1

Тихие московские улицы, окрашенные первыми утренними лучами солнца, выглядели загадочно и немного романтично. Листва парковой зоны, едва начавшая желтеть, ничуть не портила впечатления. Напротив, добавляла сонным улицам своеобразный колорит. Молодой симпатичный блондин спортивного телосложения пружинящей походкой двигался по прямой вдоль центральной аллеи. Он шел налегке. Ни спортивной сумки, ни солидного портфеля, которые могли дать пищу для размышлений о цели столь поздней или ранней прогулки. На лице его блуждала улыбка. Ему оставалось пройти всего пару кварталов. А там – покой и пусть временное, но умиротворение. Что значит физическая уста-

лость по сравнению с тем, что ждало его уже за следующим поворотом?

Случайным прохожим показалось бы, что вот идет человек, абсолютно довольный жизнью. Но в этот предутренний час москвичи предпочитали нежиться в теплых постелях, добирая остатки сна перед утомительным рабочим днем. Первые пешеходы появятся лишь через час, когда начнет свою кипучую деятельность столичный метрополитен. Горожане, предпочитающие мариноваться в автомобильных пробках, активизируются чуть позже. Даже владельцы породистых представителей одомашненной фауны и те только-только продирают глаза, разбуженные нетерпеливыми питомцами.

Некому было разделить радость бытия с одиноким путником. Он улыбался сам себе. Для самого себя.

Парковая аллея осталась далеко позади. Ее сменили плотные ряды городских застроек. Путь приближался к своему логическому завершению. Последний поворот, и он дома. Не сбавляя шага, молодой человек завернул за угол и тут же отскочил обратно. По спине побежал холодок, пальцы непроизвольно сжались в кулаки, все чувства обострились. Он замер, прижавшись спиной к кирпичной стене здания, еще хранившей тепло былого дня. Прислушался. Тишина. Ни звука, ни шороха. Ничего, что предвещало бы беду. Но молодой человек понял: беда уже пришла. Жестокая, коварная, безжалостная.

«Что? Почему? Мы же договаривались: свет всегда, при любом раскладе, кроме… Неужели началось? – Блаженная улыбка, сопровождавшая молодого человека всю дорогу, исчезла в мгновение ока. – Значит, домой нельзя. Значит, уже поздно. А что, если нет? Мало ли? Лампочка перегорела, электричество отключили. Нет! В любом случае она нашла бы возможность предупредить. Телефон. Да, с мобильником проблемы, уговор был только в крайнем случае. А это не крайний? Или… ох, об этом даже думать не хочется. Соображай, парень, принимай решение, пока не стало поздно».

Он осторожно выглянул из-за угла. Так и есть. В окнах темень. А во дворе пусто. К добру или к худу? Но сердце подсказывало: к худу, парень, к худу. И дело не только в темных окнах. Дело в том леденящем холоде, что сковал твое сердце, и ты прекрасно об этом знаешь. Инстинкты, дремавшие долгие годы, обострились за последние недели до того предела, когда даже мизерная опасность ощущается холкой. И все же нельзя уйти, не убедившись. Как это сделать? Да просто шагнуть из затененного угла на свет, и сразу все прояснится. Вопрос в том, кто после этого окажется быстрее. Готов ли ты испытать судьбу снова? Он был готов. Ради нее – готов.

Молодой человек вдохнул в легкие побольше воздуха и сделал шаг. Один малюсенький шажок. А глаза лихорадочно обшаривали двор. Долго ждать не пришлось. Как только дворовый фонарь выхватил парня из тьмы, от подъезда метнулась фигура, сбоку, из кустов сирени, вторая. «Ах, чтоб

вас! – мысленно выругался он и рванул обратно, под спасительную тень соседнего дома. – Все, гадать нечего. Теперь главное – действовать по плану и не паниковать. У тебя все просчитано. Давай быстрей делай ноги!» Он в последний раз оглянулся на ставший родным двор и бросился прочь. Сзади грохотали башмаки преследователей, заставляя выкладываться по максимуму.

К городской аллее молодой человек не побежал, слишком предсказуемо. Вместо этого, как было спланировано ранее, метнулся в соседний двор. На первый взгляд двор выглядел глухим, но он знал то, о чем, надеялся, не знают преследователи, – узкий лаз за металлическим гаражом. Туда-то и направился беглец, стараясь издавать как можно меньше шума. У самого гаража его ждал неприятный сюрприз в виде коренастого бритоголового громилы. Молодой человек сбавил скорость, поняв, что тщательно спланированный побег летит в тартарары. «Как? Как они могли догадаться? Неужели сдала? Да нет! Не может быть! Она и сама толком не знала, что задумано. – Мысли в голове проносились со скоростью света. – А что, если ее пытали? Нет. Ерунда. Она ничего не знает. Они ее не тронули. Все. Не думай об этом сейчас. Думай о том, что промедление дает твоим преследователям дополнительную фору. А ты в этой форе нуждаешься гораздо больше их».

Громила же не спешил сойти с места. Он стоял в свете восходящего солнца и гаденько ухмылялся. И действитель-

но, чего ему не ухмыляться, если все козыри у него? Нет, так задешево он свою шкуру не отдаст. Оботритесь, братки! Внезапно в голову пришло решение. Скривив рот в жалком оскале, парень начал двигаться на громилу, заискивающе лепеча:

– Я все понял. Только не бейте. Я все отдам, вам не о чем беспокоиться.

– Кто бы сомневался, – басисто захохотал тот. – И отдашь, и отработаешь. Если жив останешься.

– Не губите! Бес попутал, – продолжал лепетать молодой человек. – Дайте шанс, я все исправлю.

– Шанс тебе? Да хоть дюжину. Вот босса моего ублажишь и получишь этих шансов целый чемодан, – снова рассмеялся громила.

Молодой человек подошел вплотную к нему и, протянув вперед руки, покорно произнес:

– Вот. Вяжите. Я сопротивляться не стану.

– На черта ты мне сдался, вязать тебя? Вон ребята подоспели, они и окрутят, – довольный своим превосходством, проговорил громила.

Краем глаза парень уловил движение в дальнем конце двора. Подкрепление прибыло слишком быстро. Придется действовать напролом.

– Как скажете. Они так они, – пожав плечами, обреченно прошептал он и, вдруг ловко поднырнув под правую руку громилы, сцепленными в замок ладонями нанес сзади со-

крушительный удар по его массивной шее.

Такого поворота событий громила явно не ожидал. Он громко крякнул и повалился лицом вниз, а парень, нырнув в спасительный лаз, кинулся прямиком к соседнему забору. Там должна быть лестница. Если успеть перемахнуть через забор и втянуть лестницу, считай, ты на коне. Пробежав пару метров, молодой человек застыл как вкопанный. Лестницы не было! «Да что ж это за напасть такая! Куда она могла запропаститься? Стоп! Без паники. Ты просто впопыхах перепутал направление. Давай обратно!» Дав себе мысленную команду, он молнией пронесся мимо лаза и помчался вдоль забора в противоположную сторону. Лестница стояла там, где еще месяц назад он сам ее устанавливал. Подъем наверх занял считаные секунды. Оседлав трехметровый кирпичный забор, парень начал подтягивать лестницу вверх, и в этот момент из лаза показался первый преследователь.

– Вот он, на заборе, – вполголоса произнес он, обращаясь к своим приятелям. – Сейчас я его сниму. – И в его руке блеснул вороненый ствол.

– Стой, дурила! Забыл приказ? Без лишней шумихи, и так возьмем, – одернул его тот, что шел следом.

Молодой человек перевел дыхание и сбросил лестницу по другую сторону забора. Следом за ней полетел и сам. Три метра – невелика высота, однако ноги ощутили ее не хило. Приземлившись, он едва удержал равновесие. Некоторое время балансировал, стараясь обрести вертикальное по-

ложение, а когда это удалось, не стал мешкать. Два квартала бежал, не оглядываясь, все ждал, когда преследователи появятся на горизонте, кирпичный забор не был настолько длинным, чтобы они не смогли его обойти. Но преследователей не было. «Где они? Почему нет погони? Кто-то спугнул или готовят ловушку там, где не ожидаю? А, все равно. Нет, значит, повезло. Радуйся тому, что имеешь».

По городским улицам он петлял еще с час. Преследователи больше не объявлялись. То ли запал остыл, то ли планы изменились, его это не особо волновало. Больше всего сейчас беспокоил вопрос, как, не вызывая подозрений, забрать приготовленное? Место для этого было выбрано людное, но не в этот час. Нет, не в этот. Еще бы пару часов, а их-то как раз и нет. Нужно рвать когти. К тому же если она все-таки придет, то непременно к десяти. Так было условлено. А пока нужно переждать. Где? Очень просто – круглосуточные интернет-кафе, где никому ни до кого нет дела, идеальный вариант. Недалеко от тайника есть одно такое. Подберется поближе к сумке, выждет удобный момент, заберет припрятанное – и к месту встречи. Она придет. Обязательно придет.

В интернет-кафе, куда по воле случая забрел парень, было довольно многолюдно. Ночные геймеры еще не оставили своего поста. Для них сейчас было самое время. Вроде бы и деньги на исходе, но оставлять выигрышную партию никому неохота, вот и стараются. Кто за свои кровные, кто на папашины бабки, а кто и в долг. Чтобы особо не выделяться,

он принял вид заядлого игрока и уткнулся в монитор, азартно барабаня всеми десятью пальцами по клавиатуре. На него никто не обращал внимания.

Два часа молодой человек старательно изображал из себя крутого геймера, после чего расплатился и неспешным шагом покинул игорное заведение. Пятнадцатиминутная прогулка принесла некоторое облегчение натянутым нервам. Он даже начал подумывать, что все еще может сложиться удачно. Но стоило ему выйти на площадь, с которой открывался вид на здание, где был устроен схрон, и сердце ухнуло в пятки. На крыльце стояла группа полицейских. Четверо, если быть точным. А на подъездной аллее выделялся спецокраской полицейский седан. «Не по мою ли душу? – тоскливо подумал парень. – При таком раскладе пытаться проникнуть внутрь незамеченным никак не удастся».

Он какое-то время понаблюдал за входом, надеясь на скорый отъезд полицейских, но те убираться не спешили. Молодой человек тяжело вздохнул и направился к Смоленской набережной. Там, у недавно установленного памятника Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону, они с ней договорились встретиться.

На набережной он прождал до двенадцати. В полдень начал накрапывать дождь, набережная опустела. Больше ждать бессмысленно, пора было переходить к плану «Б». Молодой человек надвинул кепку поглубже на глаза и двинулся в сторону метро. Там, купив в киоске газету, он узнал правду о

ней. А заодно и о себе. Новости в столице разносятся быстро.

– Лев Иваныч! Лев Иваныч! Да стойте же вы, наконец!

Скрипучие нотки в истерических криках женского голоса не оставляли сомнений в том, кому он принадлежит. По крайней мере, у старшего оперуполномоченного главка угрозыска полковника Гурова сомнений на этот счет уж точно не было. «Вот ведь привязалась, пиявка, – недовольно поморщился он, ускоряя ход. – Два шага до спасительного подъезда осталось. Так нет же, выловила, зараза. И чего ей от меня нужно?»

Столь нелицеприятной характеристики от полковника удостоилась соседка из первого подъезда, Зойка Перчихина. Когда-то она работала с женой Гурова, ведущей актрисой одного из лучших столичных театров. Нет, она не актерствовала, подвизалась билетершей. Но из-за пристрастия к зеленому змию, который, кстати, и посадил до мерзкого скрипа ее некогда приятный голос, Перчихина была с позором уволена из театра. С тех пор она не оставляет жалких попыток насолить семейству Гурова, пытаясь опорочить доброе имя его жены или хотя бы уличить самого Гурова в тайных интрижках на стороне, будто в том, что с ней произошло, не ее вина, а исключительно происки Марии Строевой, его дражайшей супруги. До сих пор воплотить свой коварный замысел в жизнь Перчихиной не удавалось, но сдаваться она не собиралась.

– Лев Иваныч, пожалейте мои старые больные ноги! – в последней надежде воззвать к милосердию высокопоставленного соседа завопила женщина. – Сил нет уже гнаться за вами.

После такого воззвания игнорировать вопли соседки полковник никак не мог, даже если она нагло врет относительно своего возраста и состояния здоровья. Тяжело вздохнув, Гуров развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел навстречу голосившей женщине. Та несколько растерялась, видимо, не ожидая такого результата своих воплей, но всего лишь на какую-то долю секунды, потом, поняв, что на этот раз победа на ее стороне, с невиданной для больной женщины прытью помчалась навстречу полковнику.

«Вот дурень старый, и чего ради я купился на ее уловку? – досадливо поморщился Гуров, но на попятный идти было поздно. – Ладно. Выслушаю, чем порадует меня соседка, и спокойно отправлюсь домой». А Зойка Перчихина, поравнявшись с Гуровым, ухватила его за рукав форменного пиджака и запричитала:

– Ох, Лев Иваныч! Что в мире-то творится! Одна уголовщина ведь кругом. А кто защитит бедную одинокую женщину? Кто, я вас спрашиваю? Молчите? И правильно делаете. Нет нынче защиты ни для кого. И как дальше жить, ума не приложу.

Гуров слегка отстранился от соседки и вежливо спросил:

– У вас неприятности?

Перчихина вскинула на него ошеломленный взгляд и чуть ли не шепотом спросила:

– А вы что же, не в курсе?

– В курсе чего, простите? – несколько напрягся Лев.

Его жена, Мария, не звонила ему с самого утра. Это не было чем-то из ряда вон выходящим. Обычно они созванивались пару раз за день, но только если точно знали, что на это время ни у того, ни у другого нет каких-то особых рабочих планов. А сегодняшний день у Гурова был расписан по минутам. Дело о разбойном нападении на представителей сопредельного государства Белоруссии подошло к кульминационной развязке, отчего у полковника в прямом смысле не было ни одной свободной минутки. Да и у Маши в театре в связи с наступающим новым сезоном практически не было свободного времени. Репетиции, примерки, грим, вся эта театральная дребедень – до звонков ли тут? И вдруг перед порогом родного дома его встречает полоумная баба и твердит о том, как сложно женщине выжить без защиты и как нынче разгулялся криминал.

В памяти Гурова тут же всплыл случай, когда злоумышленники обманом заманили его в ночной клуб якобы для того, чтобы поделиться информацией о деле, которое он вел. Заманили, заперли в комнате для переговоров, а сами тем временем похитили Машу. Ассоциация сработала автоматически. Впившись в Перчихину пристальным взглядом, Гуров повторил вопрос:

– В курсе чего я должен быть?

Воодушевленная интересом полковника, Зойка принялась излагать:

– Да как же это? Вы ж в милиции работаете, а узнаете все в последнюю очередь! Убийство у нас произошло. Жестокое и кровавое. Просто оторопь берет, когда подумаешь, что этот убивец может среди нас находиться.

– Кого убили? – грубо оборвал причитания соседки Гуров, уже основательно взволновавшись.

Умом он понимал, случись что-то с его женой, он узнал бы об этом первый, но ведь и на старуху бывает проруха. Вдруг кто-то не передал сообщения? Вдруг в самый ответственный момент он, Лев Иванович Гуров, находился, как это называют операторы сотовой связи, «вне зоны доступа» и пропустил важный звонок?

– Так я ж уже сказала, – озадаченно глядя на него, ответила Перчихина. – Жалко женщину. Такая красавица, умница и такой конец. И вам не сообщили…

Больше Гуров вопросов задавать не стал. Вместо этого он достал сотовый телефон и набрал номер жены. После трех длинных гудков в трубке послышался радостный голос супруги:

– А я тебя вижу. Ты в плену у Перчихиной. Выдвигаться на выручку или сам справишься?

У Льва сразу отлегло от сердца. С Машей все в порядке. И чего это он так разволновался? А все эта заноза Перчихина.

Пропесочить бы ее как следует, чтобы людей не пугала!

– Подкрепления не требуется, – ласково произнес в трубку Гуров. – Готовь ужин, через пару минут буду.

– То есть как это «через пару минут»? – вскинулась Перчихина. – А кто убийство расследовать будет? А кто убийцу обезвреживать станет? Или пусть он тут нас всех перережет, а вам и дела нет? А еще полковник!

– При чем тут мое звание? – машинально спросил Гуров, пряча мобильник в карман.

– Как это при чем? Кому ж как не вам вставать на защиту одиноких женщин? – заверещала с новой силой Зойка. – Вы ж как-никак начальник. Целый полковник. В МУРе служите. Вот и ловите преступников. Или вам все до фени?

– Послушайте, Зоя, – терпеливо проговорил Гуров, – если у вас случились неприятности, обратитесь в местное отделение полиции. Там работают компетентные сотрудники, они окажут вам надлежащую помощь. А у меня и без ваших мелочей дел хватает.

– Убийство – это, по-вашему, мелочь? Что ж такое получается? Любой сбрендивший мужик может ворваться в мой дом, обесчестить меня, надругаться над моим телом, забрать мою бесценную жизнь, а вы тут вроде бы и не при делах? – не унималась Перчихина.

– Хорошо. Я вас выслушаю, – сдался наконец Лев. – Но если это дело не по моей части, то извиняйте. Вам все-таки придется прибегнуть к помощи других сотрудников по-

лиции.

– По вашей, по вашей части, – обрадованно закивала Зойка.

– Докладывайте! – по-военному скомандовал Гуров.

– Соседку мою грохнули, муж ейный заколол ножом. Кухонным. А сам утек. И где его черти носят, никто из ваших хваленых полицейских сказать не может.

– Бытовуха, значит? – облегченно вздохнул Гуров. – Так тут и гадать нечего. Убил и сбежал. Можете на его счет не беспокоиться, больше он тут не появится.

– А вам откуда знать? Вдруг он ночью вернется? Вещички собрать или деньжатами разжиться, – не поверила Перчихина. – Я в одной книжке читала, что убийца именно так и поступил. Никто не верил, что он может вернуться, а он взял и заявился. А этот фрукт, между прочим, ни документы прихватить не успел, ни деньги.

– Откуда информация? – полюбопытствовал Гуров.

– Так я ж понятой была при обыске, – простодушно пояснила Перчихина. – Все видела, все слышала.

– А как убивали женщину, значит, не слышали? – съязвил Лев.

– Чего не слышала, того не слышала. И ведь что интересно, полночи не спала, а как эти оглоеды ругались – проморгала. Объяснение этому одно – муж ее так запугал, что она и перед лицом смерти рот открыть побоялась.

– Боюсь вас огорчить, но преступления на бытовой почве

не в юрисдикции главка, – сообщил соседке Гуров. – Хотя для вашего успокоения могу пообещать взять этот вопрос под личный контроль. Неофициально, естественно, исключительно по-соседски. Завтра с утра переговорю с участковым и местными правоохранительными органами, попрошу, так сказать, отнестись к этому случаю с особым тщанием. Такой вариант вас устроит?

– Вот спасибо, Лев Иваныч! Вот уважил, сосед! Сразу видно, полковник, – залебезила Перчихина. – Вы уж не забудьте, посодействуйте. А то боязно теперь в подъезд входить. Там хоть все и опечатали, да я в кино видела, как легко эти уголовники с вашей опечаткой справляются. Придут, печать аккуратненько ножичком подрежут, сделают свое черное дело и на место ее пришпандорят. А я ведь на этаже единственная соседка этих охламонов. Не ровен час квартиры перепутают или от единственной свидетельницы избавиться решат.

– Значит, договорились. Завтра я узнаю, кто ведет расследование, и дам подробные инструкции, как следует действовать, чтобы поймать преступника по горячим следам, – поспешил откланяться Лев.

Вообще-то врать он не любил. И даже больше. Гуров был патологически честным человеком. И в жизни, и на службе. Но в случае с Перчихиной он вынужден был если не соврать, то преувеличить предполагаемые меры. Конечно, он зайдет в районный отдел полиции и выяснит, что же произошло в его

доме, но наставлять и поучать никого не собирается. Даже в угоду соседке. Даже ради своего собственного спокойствия. Только вот Перчихиной это знать необязательно. Вон как она довольна результатом. Поскакала к подъезду, напрочь забыв о «больных» ногах и «преклонном» возрасте. Это она-то старая? Едва пятый десяток разменяла. Чего ж тогда ему от своего возраста ждать, если его годы ушли лет этак на десять вперед перчихинских? Все? На свалку? В крематорий? На такой расклад Гуров согласен не был. Он считал себя зрелым мужчиной, это да. Но старым? Нет, это не про него. Он еще молодым офицерам фору в спортзале даст, и ежегодно сдаваемые обязательные нормативы тому подтверждение. Придя к такому выводу, Гуров развернулся и пошел к подъезду, по дороге мысленно перебирая всех жильцов первого подъезда и пытаясь вычислить, кто же из них лишился сегодня жизни. Сделать это не удалось, зато вспомнился другой факт. В квартире напротив Перчихиной постоянно менялись постояльцы, так как хозяйка квартиры сдавала ее внаем. Насколько знал Гуров, действовала она неофициально, а это значит, что ни договора, ни подписей жильцов в этом случае искать не следует.

У распахнутой двери его уже поджидала Мария. Заговорщицки подмигнув, она полушепотом проговорила:

– Скорее заходи, дверь крепкая – осаду выдержит.

– Если бы она еще и невидимой стала, – поддержал шутку Лев. – Представляешь, приходит очередной проситель, а

вместо металлической двери находит абсолютно ровную стену. Вот был бы номер.

– Да ты, дружок, фантазер, каких поискать, – засмеялась Мария, закрывая дверь за Гуровым. – Это встреча с Перчихиной разбудила твою фантазию?

– А что бы еще? – хмыкнул Лев, проходя в ванную комнату. – Эта бестия вынудила меня дать обещание заняться бытовухой. Как тебе это нравится? Полковник Гуров, следователь МУРа по особо важным делам, расследует убийство, совершенное очумевшим мужем. Ребята из отдела животы надорвут, когда услышат об этом.

– У Перчихиной кого-то убили?! – ахнула Мария, следовавшая по пятам за мужем.

– Не у нее, у ее соседей. На одной с ней лестничной клетке проживали.

– Да что ты говоришь? В нашем доме произошло убийство? – Мария быстро закрыла кран, так как вода мешала ей слышать слова мужа. – Кто? Когда? Почему?

– Дорогая, ты действуешь как заправский опер, – отбирая у жены полотенце, пошутил Гуров. – По крайней мере, вопросы задаешь точно из его сценария.

– При чем тут сценарий, Лева, – осуждающе покачала головой Мария. – Человека не стало. Разве это повод для шуток?

Лев вздохнул, повесил полотенце на крючок и смиренно спросил:

– Позволено ли будет осужденному отведать ужин перед вынесением приговора?

– Конечно, конечно! Все давно готово, – спохватилась Мария. – Я слишком наседаю? Прости!

– В меру, – успокоил он ее. – Но есть действительно хочется зверски.

– Пойдем, чудо мое голодное! Будем действовать в лучших традициях русских народных сказок. В баньке ты, считай, попарился. Осталось напоить и накормить. Но не забывай, что после этого придется ответ держать.

Они прошли на кухню, и, когда Гуров утолил первый голод и Мария поняла, что муж готов к серьезному разговору, она тут же спросила:

– Так что там произошло?

– Я пока сам толком не знаю, – признался Лев. – Похоже, квартиранты Серафимы Александровны преподнесли ей неприятный сюрприз. Перчихина сказала, что в соседней квартире муж зарезал жену.

– Какой ужас! – непритворно возмутилась Мария. – До чего только вы, мужчины, не доходите в своей ревности!

– Почему ты решила, что дело тут в ревности? – удивился он.

– А в чем еще? Не в посуде же немытой?

– Этот вопрос остается открытым, насколько я понял. Мне известно только то, что женщина зарезана кухонным ножом. Муж исчез. Сейчас почти наверняка объявлен в ро-

зыск.

– И что же, она не звала на помощь? Неужели ее нельзя было спасти? Почему Перчихина не вызвала полицию, когда услышала крики соседки? – зачастила Мария.

– По словам Перчихиной, никаких криков и вообще признаков скандала из стен съемной квартиры не доносилось, – пояснил Лев. – Перчихина на этот счет выдвинула свою версию – мол, муж настолько запугал жену, что она и пикнуть не посмела.

– И ты в это веришь? – иронически усмехнулась Мария. – Вот если бы ты вздумал меня убивать, я бы такой шум подняла, небесам тошно стало бы!

– То ты, а то неизвестная женщина, – парировал Гуров. – Кто знает, что было у нее на уме. И вообще, он мог попросту заклеить ей рот, а уже потом пускаться во все тяжкие.

– И это ты называешь бытовухой? – Мария пристально взглянула на мужа. – Так, по-твоему, выглядит убийство на почве ссоры?

– Согласен, ситуация неоднозначная, – вынужден был согласиться Лев. – Но ведь мне не известен ни один факт. Кто убитая? Кто ее муж? И почему я должен верить показаниям Перчихиной, которая в этот вечер могла налакаться до поросячьего визга и попросту пропустить момент семейной ссоры?

– Когда, говоришь, это произошло? – сосредоточенно спросила Мария.

– Насколько я понял, сегодняшней ночью.

– А знаешь, возможно, я видела тех, кто это сделал.

– То есть как это «видела»?

– Да вот так! Ты же в курсе, что последние недели я плохо сплю? Так вот, прошлой ночью меня снова мучила бессонница. Я несколько раз за ночь вставала, готовила себе травяной чай. И я кое-что видела.

– Что именно? Где? В котором часу? – не замечая, что переходит на чисто профессиональный тон, спросил Гуров.

– Вот! Теперь ты действуешь как заправский опер, – улыбнулась Мария.

– Я и есть опер. Так ты будешь рассказывать?

– Вообще-то я не уверена, что это имеет прямое отношение к убийству, но рассказать будет не лишним. Вчера, ранним утром, если быть точной, то около пяти утра, в нашем дворе кое-что происходило. Двое мужчин одновременно сорвались с места и бросились в подворотню. Именно бросились. Не прошли. Не поспешили. Бросились.

– Как они выглядели? Во что были одеты? Откуда вышли? – стал задавать Лев наводящие вопросы.

– Как выглядели? – задумчиво повторила Мария. – Как бандиты. Несмотря на сезон – в кожаных куртках. И бритые.

– Откуда вышли, помнишь?

– Один из зарослей сирени, а второй, насколько я могу судить, из-под козырька первого подъезда. И оба бросились к подворотне.

– И ты считаешь это достаточным основанием для того, чтобы определить убийство в подъезде Перчихиной не как бытовуху, а как намеренное убийство?

– А ты, вероятно, так не считаешь, – процедила Мария, поджав губы, что означало крайнюю степень недовольства.

– Допустим, твои ночные спринтеры имеют какое-то отношение к смерти женщины, – согласился Лев. – Этот факт я тщательно проверю. А пока нам придется отложить решение этой головоломки до того момента, пока я не узнаю подробности.

– А ты собираешься их узнать?

– Я же обещал Перчихиной, – покачал головой Гуров. – К чему это недоверие?

– Прости, я не нарочно. Мне важно было знать, насколько серьезно ты отнесся к ее просьбе. Все-таки она наш давний если не враг, то уж недоброжелатель точно, – напомнила Мария.

– Когда это моя неприязнь к тому или иному человеку мешала расследованию? – возмутился Гуров.

– Вот теперь я спокойна, – удовлетворенно улыбнулась Мария. – Я вижу, что ты серьезно настроен на расследование.

– А тебе-то от этого какая польза? – не удержался он от вопроса. – Или решила с моей помощью нейтрализовать Перчихину?

– Не без этого, – рассмеялась Мария. – А если серьезно, то

мне, как и тебе, важна справедливость. Убивать жен посреди ночи не особо походит на справедливость. Я права?

Лев согласно кивнул.

– Пойдем спать, господин сыщик. Утро вечера мудренее, – поднимаясь со стула проговорила Мария.

Гуров согласно кивнул и последовал за женой в спальню.

Глава 2

В главк Гуров попал только к десяти. Не успел перешагнуть порог кабинета, как ожил телефон внутренней связи. Поспешно подняв трубку под пристальным взглядом напарника Стаса Крячко, который в отличие от него давным-давно восседал за рабочим столом, он четко произнес:

– Слушаю.

– Опаздываешь, товарищ полковник. Надеюсь, причина уважительная?

Это был не кто иной, как непосредственный начальник, генерал-лейтенант Орлов. Петр Орлов был не только начальником Гурова, но и его давним другом и соратником.

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант. Причина уважительная. По крайней мере, на мой взгляд, – подлаживаясь под тон Орлова, отчеканил Лев.

– Через пять минут у меня. Жду с докладом, – проговорил Орлов и прервал связь.

– Слушаюсь, – машинально ответил Гуров, хотя из трубки уже неслись короткие гудки.

– Что, снова просители? – ухмыльнулся неизменный помощник во всех начинаниях Гурова Стас Крячко.

– В точку, – коротко бросил Лев.

– Женщина? – многозначительно округлил глаза Стас и, дождавшись утвердительного кивка, добавил: – Хоть симпа-

тичная?

– Как твоя жизнь, Стас. А может, и краше, – усмехнулся Гуров. – Ладно, пойду сдаваться.

– Подкрепление требуется? – спросил Крячко, приподнимаясь со стула.

– Обойдусь. Лучше скажи, на планерке нам новых дел не подкинули?

– Бог миловал. В Багдаде все спокойно, – пошутил Станислав. – Может, все-таки сходить с тобой? Чтоб тебе дважды не рассказывать.

– Если Петр противиться не станет, – пожал плечами Гуров. – Мне без разницы. Тут секретности никакой нет.

– Вот и славно! – обрадовался Крячко. – А то я с утра бездельем маюсь. Отчеты, отчеты. Голова от них кругом!

Два друга-полковника покинули кабинет, прошли коридорами главка и оказались в приемной Орлова. Завидев приятелей, секретарша Орлова, Верочка, до этого проворно порхавшая пальцами над клавиатурой, моментально переключилась на кнопки селекторной связи и доложила:

– Петр Николаевич, Гуров и Крячко прибыли.

– Крячко я не вызывал, – донесся до них голос генерала. – Ладно, пусть заходят.

Отключив связь, Верочка доброжелательно улыбнулась и указала кивком головы на дверь:

– Петр Николаевич ждет вас.

– Спасибо, Верунчик, – заулыбался в ответ Крячко. – С

Гурова шоколадка.

Лев недовольно покосился на товарища, но счел за благо промолчать, пока словоохотливый Крячко не наобещал секретарше золотые горы от чужого имени. Они вошли в кабинет. Генерал-лейтенант Орлов недовольно хмурился, поддерживая имидж в меру строгого начальника.

– Присаживайтесь, казаки-разбойники, – сердито проговорил он. – А с тебя, Стас, отдельный спрос. Почему утром не доложил, куда твой приятель намылился?

– Здрасте, – опешил Крячко, – не за понюх табаку под раздачу попал! Откуда ж мне было знать, куда этого спасителя мира кривая заведет? Я, между прочим, и сейчас не в курсе, где он был и что делал. Гуров, подтверди!

– Так точно, товарищ начальник, Стас не в курсе, – спокойно проговорил Гуров. – Ситуация возникла спонтанно. До настоящего времени я никого в известность не ставил.

– Так просвети нас, гений сыска, что заставило тебя явиться на работу на два часа позже положенного времени? Интуиция подсказала, что громких дел на это утро не предвидится?

– Все дело в женщине, – заговорщицки подмигивая Орлову, полушепотом заявил Крячко. – Она сбила нашего доблестного полковника с пути истинного.

– Женщина? – Брови Орлова поползли вверх. – Вот это номер! А как же Мария, а, полковник?

Гуров, не обращая на дружеские подколки товарищей,

уселся напротив Орлова и принялся докладывать:

– Вчера в моем доме произошло убийство. Убита женщина, снимавшая вместе с мужем квартиру в первом подъезде. Ее взбалмошная соседка решила во что бы то ни стало заручиться моей поддержкой и повесить обязанность расследования этого дела исключительно на меня. В силу обстоятельств я не смог ей отказать, поэтому сегодня утром посетил местное отделение полиции, чтобы прояснить детали происшествия.

– И что же тебе удалось узнать? – поинтересовался Орлов.

– Не иначе как действует банда убийц замужних женщин, – хмыкнул Крячко.

– Это вряд ли, – спокойно возразил Гуров. – Но странности в деле все же имеются.

– Подробности? – потребовал Орлов, почувствовав серьезность в его голосе.

– На первый взгляд это банальная бытовуха. Месяц назад бездетная супружеская пара сняла внаем жилплощадь в виде однокомнатной квартиры у некоей гражданки Поморовой Алевтины Евгеньевны. Откуда они прибыли, неизвестно, с какой целью поменяли место жительства, тоже. Договор найма не составлялся, сами понимаете, по какой причине. За прошедший месяц пара ни в чем предосудительном замечена не была. И вообще никак себя не проявила. Жили тихо, спокойно. И вот спустя месяц произошла трагедия. Хозяйка квартиры приехала за очередной платой. До этого

она пыталась связаться с квартиросъемщиками по телефону, но безрезультатно, поэтому явилась лично. На звонок ей никто не открыл, и она посчитала возможным войти в квартиру в отсутствие хозяев. Квартиросъемщица оказалась на месте. Только вот в ее состоянии ни открыть дверь, ни ответить на телефонный звонок было невозможно. Женщина лежала на полу, лицом вверх. Сомнений в том, что она мертва, не оставалось. Квартирная хозяйка тут же вызвала полицию. На теле убитой криминалисты насчитали восемь ножевых ранений. Тут же валялся и нож, как утверждает хозяйка, из ее кухонных запасов. Прибывшая бригада квалифицировала убийство на бытовой почве, так как супруг женщины отсутствовал. Кстати, он до сих пор не появился и не дает о себе знать.

– И что же в этом деле такого особенного, что следователь МУРа по особо важным делам вдруг заинтересовался им настолько, чтобы прогулять рабочее время? – нетерпеливо перебил Орлов. – Подумаешь, муж по пьяни или из ревности заколол жену. Сколько таких преступлений происходит по стране? Да что там по стране! Сколько их происходит только в нашей Первопрестольной? И что же, прикажешь каждого мужа-убийцу главку ловить?

– Тут все не так просто, – задумчиво протянул Гуров. – И бытовухой здесь не пахнет.

– А чем пахнет? Политикой? Коррупцией? Может, контрабандой? – язвительно произнес Крячко, вклиниваясь в

разговор.

– Может, и контрабандой, – невозмутимо ответил Лев. – Только вот ты мне скажи, гражданин полковник Крячко, как такое возможно, чтобы муж и жена рассорились до такой степени, что он нанес ей целых восемь ножевых ран, ничем не потревожив при этом соседей? И отчего это наш бытовой убийца слинял из дома, оставив там и вещи, и документы, и даже деньги? Из страха? Чушь собачья, отвечу я тебе. К тому же есть показания свидетеля, который видел, как ближе к пяти утра из подъезда убитой и из соседних кустов сирени выскочили две фигуры и скрылись в подворотне. Поспешно скрылись, позвольте заметить.

– Допустим, документы, деньги и вещи убийца не взял попросту в спешке. Совершил преступление, ужаснулся содеянного и помчался из дома куда глаза глядят, – начал Крячко.

– Это можно допустить, – согласился Гуров. – А что ты скажешь насчет гробовой тишины в квартире убитой вместо громкого скандала на весь двор?

– Мало ли? Может быть, между ними существовала давняя вражда. А тут прорвало. Мужик, может, и не скандалил со своей половиной. Просто взял и заколол. И сразу насмерть. С первого удара. А остальные – уже по инерции, из того же страха. А твой свидетель спросонья перепутал. Увидел убегающего убийцу, это я допускаю, а вторую фигуру додумало его воображение. Возраст шутку сыграл, а может,

зрение. У тебя есть веские основания доверять словам свидетеля?

– Есть, – все так же спокойно произнес Лев, – поскольку этим свидетелем является моя жена. Ни с памятью, ни со зрением у нее проблем нет. К тому же у Марии есть определенный опыт если не в расследовании криминальных ситуаций, то в распознавании их уж точно. Хочешь возразить?

Крячко открыл было рот, но тут же его закрыл. Такого поворота событий он явно не ожидал. Орлов наблюдал за товарищами со стороны и только посмеивался. Ему всегда нравилось наблюдать, как эти двое противостоят друг другу, а потом берутся за дело и доводят его до логического конца. Слаженно и без лишних споров.

– Есть еще одно обстоятельство, мешающее мне отнести это дело к разряду обычной бытовухи, – как ни в чем не бывало продолжил Гуров. – То, что женщина не проходит ни по одной базе данных, – это полбеды, а вот то, что и мужчина не числится даже на учете в военкомате, наводит на определенные размышления. Возраст его позволяет предположить, что уж воинскую повинность он должен был отбывать. А тут – пустота. Ни одного совпадения.

– И что ты предлагаешь? – спросил наконец Орлов.

– Я ничего не предлагаю. Хочу лишь попросить разрешения лично заняться этим делом. Хотя бы в нерабочее время.

– Гоняться за женоубийцей? Вот здорово! Чем еще заняться полковнику МУРа, как не этим? – вскипел Крячко. –

Послушай, Лева, тебе не кажется, что это уже перебор?

– Напротив. Я считаю, что столь запутанное дело пускать на самотек никак нельзя. Самое большее, что сделают местные опера, это объявят в розыск мужа погибшей. И будут искать его до скончания века. А настоящие убийцы тем временем заметут все следы и останутся безнаказанными. Пойми ты, Стас, женщину убили. Жестоко и цинично. В собственной квартире. Искромсали тело, как использованный кусок картона. Обвинили ее мужа в том, что он, я уверен, не совершал. Это, по-твоему, нормально? С этим можно смириться? Нет, нет и еще раз нет! Категорически не согласен!

Каждое слово Гуров подкреплял резким движением ладони, будто отсекая любые возражения. Крячко притих, а генерал-лейтенант Орлов вдруг заявил:

– Я с Львом согласен. В настоящий момент у меня для вас особых дел нет, так почему бы вам не заняться этим убийством? К тому же в верхах снова пошла мода на сотрудничество ведомств. Вот и окажите помощь сопредельному ведомству. Внесите, так сказать, посильный вклад.

– Понятно, – хмыкнул Крячко. – Мое мнение, как всегда, исключается из списка голосования. Что ж, не впервой. Я к этому привык. Командуй, спаситель мира, каков твой план действий?

– А вот это вы можете обсудить и в своем кабинете, – поспешно проговорил Орлов. – У меня и без вашей канители дел по горло. Держите меня в курсе, этого будет достаточно.

И не забывайте о текущих делах.

На этом дискуссия была окончена. Гуров и Крячко покинули кабинет начальника и отправились к себе. Как только Лев закрыл дверь, Крячко начал высказывать товарищу:

– Вот скажи мне, Лева, почему так получается, что каждый твой финт отражается на мне? Это что, карма такая? Или что похуже?

– Чем ты недоволен, Стас? Посуди сам: если прав ты, то самое большее, что нас ждет, это три дня копания по архивам до тех пор, пока мы не выясним, откуда и когда заявилась в столицу эта парочка. Если же прав я и за убийством женщины стоит нечто большее, то нас ждет высокая награда в виде поощрения начальства за проявленную бдительность. В любом случае ты в выигрыше.

– Знаю я твои выигрыши, – усмехнувшись, проговорил Стас. – Сначала все гладко да чисто, а потом успевай уворачиваться, чтобы голову не оттяпали.

– Так ты будешь мне помогать? – устав от перебранки, спросил напрямую Гуров. – Сам знаешь, принуждать я не стану.

– Буду, куда мне деваться? Не бросать же товарища в клетке с тиграми, – примирительным тоном произнес Станислав. – С чего начнем, гений сыска?

– А начнем мы со стандартных процедур. В местном отделении полиции на этот счет особо не заморачивались, поэтому от них мало-мальски полезных сведений ждать не прихо-

дится. Нам же нужно выяснить все про мужчину и про его убитую жену. Я уже успел дать задание кое-кому из информационного отдела и из криминалистов нашего управления, надеюсь, результаты появятся с минуты на минуту.

– Ты, как всегда, был уверен в результате беседы с Орловым? – восхищенно воскликнул Крячко. – Настолько уверен, что не постеснялся задействовать официальные источники?

– Ни секунды не сомневался в исходе, – подтвердил Лев. – Чует мое сердце, нас еще не раз удивит это неказистое на первый взгляд преступление.

Не успел он договорить, как в дверях появился капитан Жаворонков из информационного отдела:

– Материалы по убийству готовы. Докладывать вам или сразу наверх?

– Заходи, дорогой, ты всегда желанный гость в этом кабинете, – театрально произнес Крячко, бросаясь к дверям и хватая Жаворонкова под локоть. – Полковник Гуров и стульчик уже для тебя приготовил. Расскажи скромным следакам, что твой отдел нарыл на кровавого убийцу.

– Стас, прекращай балаган! – приструнил товарища Гуров и повернулся к Жаворонкову: – Докладывать можете мне, генерал-лейтенант Орлов оставил это дело на наше попечение. Обо всех важных фактах я доложу ему сам.

Жаворонков пробыл в кабинете Гурова не более десяти минут. Разложив распечатки с полученными сведениями и дав комментарии, он передал Гурову отчеты и от кримина-

листов, после чего откланялся. Дальше Гуров и Крячко разбирались с материалами самостоятельно. Как и предполагал Лев, оба паспорта, и на имя убитой женщины, и на имя ее пропавшего мужа, оказались искусной подделкой. Если бы не вмешательство Гурова, в местном отделе полиции на это никакого внимания не обратили бы. А так появилась дополнительная причина отбросить версию бытового убийства.

Фальшивые документы объясняли тот факт, что на означенные в них фамилии никакой информации найти не удалось. Каким образом они прибыли в столицу, выяснить у Жаворонкова не вышло. Ни в базе Аэрофлота, ни в железнодорожных кассах пассажиры с такими данными не значились. Оставались автовокзалы и простой, но совершенно бесконтрольный способ перемещения на личном авто. Гуров предположил, что документами пара обзавелась уже в Москве. Только вот зачем это обычным лимитчикам? Этот вопрос предстояло выяснить вместе с рядом других, не менее насущных. С трудоустройством Жаворонков обещал еще поработать, хотя надежды на успех и не лелеял.

Криминалисты, которым были переданы данные по убийству, тоже порадовать ничем не могли. На орудии убийства значились отпечатки пальцев самой убитой и еще одного человека, предположительно мужа. Идентичные отпечатки были найдены в большом количестве в квартире, в том числе и на индивидуальной зубной щетке, что давало возможность предположить принадлежность отпечатков именно мужу, а

не какому-то третьему лицу. Вообще в квартире, кроме следов пальчиков семейной пары, больше ничьих обнаружено не было, даже квартирной хозяйки. Видимо, убитая была женщиной аккуратной и содержала дом в чистоте.

– Да, негусто, – рассматривая отчеты из-за плеча товарища, прокомментировал Крячко.

– Неважно. Нужно проехать на место преступления и осмотреться. Быть может, нам удастся найти то, чего не пожелали выявить местные опера, – проговорил Гуров. – Но сначала следует дать распоряжение, чтобы вся информация по этому делу стекалась в наш отдел.

– Откуда она будет стекаться? – не понял Крячко.

– От законопослушных граждан, желающих выполнить свой гражданский долг, – спокойно ответил Гуров. – На мужа убитой уже объявлена охота. Все столичные СМИ кишат объявлениями о розыске преступника. В местном райотделе телефон накалился от звонков. Конечно, как это всегда бывает в таких случаях, по большей части звонят полоумные либо просто любопытствующие, но ведь бывают и исключения. Пара приехала в Москву, где у них, судя по всему, не было ни родственников, ни друзей. На что они жили? Разумеется, они должны были работать, хотя бы один из них. И я склоняюсь к мысли, что это мужчина. Вряд ли он стал бы «светить» поддельный паспорт в кадровых отделах крупных предприятий, поэтому надежды на Жаворонкова тут мало, но вот в местах, где официальная регистрация работников

не обязательна, «засветиться» он должен был. Вдруг кто-то из его новых коллег увидит сообщение, узнает парня и сообщит в полицию? На это и будем рассчитывать.

На пространные пояснения Гурова полковнику Крячко возразить было нечего. Все логично, все грамотно. Ему оставалось лишь поддержать коллегу, что он и сделал. На место преступления было решено ехать на служебной машине. Пока Гуров общался со следователем отделения полиции, в ведении которого находилось место преступления, Крячко вызвал водителя служебной машины и дал распоряжение подготовиться на выезд. Спустя десять минут оба полковника сидели в салоне служебного седана, который еле-еле тащился по запруженной московской магистрали.

Вот уже час как молодой человек покинул Смоленскую набережную и перебрался к новому наблюдательному посту. На этот раз он обосновался напротив торгового центра, расположенного в районе метро «Тульская». У главного входа гипермаркета царило оживление. Ежеминутно в двери входили и выходили толпы людей. Смешаться с разношерстной толпой человеку стандартной внешности труда не составляло, но молодой человек никак не мог решиться сделать первый шаг. А идти было нужно. Без документов, без денег, без сменной одежды он далеко не уедет. Он и с деньгами-то едва ли продвинется дальше Кольцевой, но так хоть мизерный шанс появлялся, а с пустыми карманами можно было идти и

сразу сдаваться. Сдаваться парень не собирался. Не сейчас. Возможно, позже, после того как расквитается с обидчиками. После того как они заплатят сполна за все, что сотворили и с ним, и с другими невинными людьми. Как этого добиться, он понятия не имел. Чтобы составить план отмщения, надо успокоиться, сосредоточиться. А для этого требуется найти укромный уголок и немного переждать.

На крыльце магазина появился знакомый охранник. Молодой человек знал, что он дежурит как раз в зоне камер хранения. Отлично! Лучшего момента для выполнения задуманного не подгадаешь. Сдвинув козырек кепки так, чтобы тень от него закрывала левую часть лица, парень двинулся вперед. Пройдя мимо охранника, нырнул в крутящийся барабан электрической двери и оказался в холле первого этажа. Дальше действовал без задержек. Десять шагов по прямой, свернуть налево, еще десять шагов, один пролет вниз, и вот они – стройные ряды камер хранения. Нащупав на груди тесьму с ключом, он ловко стянул ее с шеи, и ключ бесшумно вошел в замочную скважину крайней кабинки с ярко-красным номером в центре двери. Та распахнулась. В боксе камеры хранения лежала плотно набитая спортивная сумка.

И тут его застопорило. Что делать с ее вещами? Ясно ведь, что ей они уже не понадобятся. Забрать с собой, а при случае избавиться? Или оставить здесь, в пустом боксе? Решение нужно было принимать быстро. Охранник вот-вот вернется, закончив перекур. Рисковать сейчас молодой человек

не мог. Приняв решение, он одним движением расстегнул «молнию». В сумке лежали два черных пластиковых пакета. Один – ее, второй – его. Это она придумала разделить вещи так, чтобы было удобнее пользоваться. Заглянув в первый пакет, он выставил его к дальней стене кабинки. «Молния» метнулась обратно, скрывая остальное содержимое сумки. Перебросив ремень через плечо, молодой человек закрыл дверь бокса и двинулся в обратный путь. Где-то на полдороге к выходу он поравнялся с охранником. Тот даже взгляд не скосил на молодого человека. Мало ли их тут ошивается? Одни выходят, другие заходят. На всех пялиться – глаза просмотришь.

Как только молодой человек оказался на крыльце, он тут же прибавил шаг и, отдалившись от торгового центра квартала на четыре, рискнул сесть в автобус. Спускаться в метро было опасно. Там кругом камеры видеонаблюдения и стражи порядка, охраняющие недра метрополитена, так что больше шансов попасться на глаза какому-нибудь чересчур рьяному служаке. Автобус шел в сторону Кольцевой. Что он будет делать после того, как доберется до конечной остановки, молодой человек не знал. Возможно, купит билет на пригородный поезд, а быть может, попытается поймать попутку, там видно будет. Главное, не «засветиться» сейчас. В его положении глупо загадывать наперед. Теперь счет идет даже не на дни, а на часы.

Парень прошел в самый конец салона, устроился возле ок-

на и сделал вид, что спит. Из-под прикрытых век он внимательно наблюдал за пассажирами. Вроде бы пока его никто не узнал, но расслабляться было рано. Для начала следует определиться с направлением. С одной стороны, мчаться напрямик в лапы этих головорезов не стоит. Лучше повременить с возвращением. Там его наверняка поджидают, так как это самое очевидное, что может сделать человек после происшедшего. С другой стороны, не хотелось бы увеличивать расстояние до конечной цели, двигаясь в противоположную сторону. Самый оптимальный вариант – двигаться прямым курсом, только выбирая населенные пункты средней и малой плотности. Где-то на полпути можно сделать исключение и остановиться в городе покрупнее. В Челнах либо в Казани. А там задержаться подольше, чтобы разработать план мести. Да, пожалуй, так будет удобнее всего.

Добраться на городском транспорте до билетных касс пригородного назначения удалось без особых хлопот. Воодушевленный удачей, молодой человек осмелел и, практически не таясь, прошел к билетным кассам, намереваясь изучить расписание электричек. Вокруг него толклись люди, задевая локтями, дорожными сумками и чемоданами. Он старался не реагировать, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания. Покупать билет он не будет. Просто выберет подходящий маршрут, доберется до трассы и подсядет по пути. Большинство водителей не прочь подзаработать, подбирая пассажиров по дороге. Когда-то, в самом начале водитель-

ской карьеры, он и сам грешил этим.

Дородная тетка, с ног до головы обвешанная всевозможными тюками, сумками и свертками, протискивалась ближе к кассе, сметая всех на своем пути. Ее продвижение сопровождалось недовольным ворчанием толпы, но ее это ничуть не смущало, скорее воодушевляло. Она бойко переругивалась с ворчунами, награждая их красочными эпитетами.

– Куда прешь, малахольная? – не выдержав, громко выругался мужчина, стоявший слева от молодого человека. – Расписание товарных вагонов в противоположном конце зала.

– Ой, кто это тут у нас такой остроумный? Ты, что ли, ушастенький? – разворачиваясь к мужчине всем корпусом, пропела дородная женщина. – Никак в зоопарке сегодня день открытых дверей? Граждане, вызовите укротителя, тут зайчик разбушевался!

Уши у недовольного гражданина и впрямь впечатляли. Точно подмеченное сходство с отрядом зайцеобразных развеселило толпу, по которой тут же прошелся смешок. Мужчина, оскорбленный сравнением, обозвал женщину «жирной коровой» и поспешно ретировался. Она не преминула прокричать ему вдогонку ответное оскорбление:

– Куда же ты, сердешный? Сезон охоты на зайцев еще не открыт, можешь гулять спокойно! – и, мгновенно потеряв интерес к перебранке, снова развернулась лицом к расписанию.

Некоторое время она всматривалась в ряды названий на-

селенных пунктов, представленных на табло с подсветкой. Устав держать на себе поклажу, женщина принялась срывать тюки с плеч и расставлять вокруг себя. Тяжеленный чемодан выскользнул из ее рук, опрокинулся и приземлился прямо на ноги молодого человека. От неожиданности он резко отпихнул его, и женщине это не понравилось.

– Эй, блондинчик? Ты не на футбольном поле, а мой чемодан – не футбольный мяч, – взъярилась она. – Думаешь, если женщина одинокая, то ее защитить некому? Просчитался, дружок. Я и не таких обламывала.

Парень наклонился, чтобы вернуть чемодан на место, но женщина расценила его жест по-своему и заголосила:

– Ах, вон ты что задумал? Полиция! Тут вор! Чемодан у несчастной женщины тырит!

– Вы неверно поняли. Я всего лишь хотел поставить его на место, – вполголоса произнес он, оглядываясь по сторонам.

– Так я тебе и поверила, – продолжала голосить женщина. – Я вас, ворюг, за версту чую. Вон как глазами-то зыркаешь. Полицию высматриваешь? Будет тебе полиция, не сомневайся. Люди добрые, что ж это делается? Среди бела дня грабят!

На них уже начали обращать внимание не только те, кто стоял у касс, но и в дальних частях зала. Молодой человек увидел, как какая-то женщина, указывая рукой в их направлении, что-то быстро говорила невесть откуда взявшемуся мужчине в камуфляжной форме с нашивкой охранника на

груди. «Дело плохо, пора сматываться», – подумал он и начал медленно выбираться из толпы. Тем временем полицейский скрылся за дверью с надписью «Пункт охраны общественного порядка», видимо, отправился за подкреплением.

Дородная женщина продолжала распаляться, попутно втягивая в скандал все новых пассажиров, благодаря чему молодому человеку удалось выскользнуть из поля ее зрения, и он поспешил к выходу, краем глаза успев заметить, как из комнаты охраны вышли трое, с дубинками и рациями наготове. Не оглядываясь, парень быстрым шагом прошел вдоль здания и скрылся за углом. Там перемахнул через низенький заборчик, огораживающий территорию автостанции, добежал до ближайших кустов и, под их прикрытием добравшись до жилых домов, бросился в первую попавшуюся подворотню. Промчался два квартала и, окончательно убедившись в отсутствии погони, присел на скамейку, пытаясь отдышаться.

«Дела твои скверные, приятель, – мысленно сказал он сам себе. – Надо держаться подальше от людей. Любой незначительный инцидент может закончиться для тебя тюрьмой. Значит, придется выбираться автостопом. Никаких автобусов, никаких электричек. Только частные авто, и лучше бы грузовые. Там ребята не из болтливых, да и к правоохранительным органам не особо расположены».

Молодой человек поднялся со скамьи, закинул сумку за спину, немного поразмыслив, определил направление и за-

шагал прочь из города.

Глава 3

– Домишко у тебя не айс. Прямо скажем, до пятизвездного жилья не дотягивает, – протянул Крячко, выгружаясь из служебной машины.

Подобную тираду Гуров выслушивал уже в тысячный раз. Это была излюбленная шутка полковника Крячко. Всякий раз, появляясь возле дома друга, он заводил одну и ту же шарманку, на что Гуров неизменно отвечал:

– Можно подумать, ты живешь в пентхаусе отеля «Плаза», не меньше.

– В пентхаусе, не в пентхаусе, а дом у меня посовременнее твоего будет, – продолжил шутку Крячко. – У вас здесь хоть электричество имеется? Или идея электрификации всей страны вас не коснулась?

– Пойдем, деятель, время поджимает, – направляясь к первому подъезду, произнес Гуров.

– А я что делаю? Таскаюсь за тобой, как верный Санчо Пансо за Дон Кихотом, штурмую ветряные мельницы. Будто у меня других забот нет. Три отчета моего внимания ожидают, а я бытовуху расследую. Вот скажи мне, друг мой ситный, неужели в местном отделении не нашлось никого, кто справился бы с этой задачей? Уверен, тут и участкового за глаза хватило бы. Разве нет?

Гуров промолчал. Он поднялся на крыльцо и приглашаю-

щим жестом распахнул дверь. Не успели они подняться на два пролета, как в дверном проеме одной из квартир показалась голова седовласого старика. Лев остановился и вопросительно посмотрел на него. Крячко от неожиданности ткнулся в спину товарища и недовольно пробурчал:

– Чего встал, привидение увидел?

– Стыдно называть добропорядочного гражданина, желающего исполнить свой гражданский долг, привидением, молодой человек, – донеслось до Стаса.

Он выглянул из-за плеча Гурова и, удивленно воззрившись на седовласого старика, не удержался от очередной шутки:

– Голова профессора Доуэля? Вот уж не думал когда-нибудь увидеть это воочию. Жизнь порой преподносит сюрпризы.

– Вы что-то хотели нам рассказать? – не обращая на него внимания, обратился Лев к старику.

– Смотря с кем имею честь вести беседу, – солидно произнес тот.

– Полковник Гуров, – доставая удостоверение из нагрудного кармана, представился Лев. – Мы здесь по поводу недавнего убийства.

– Знаю, знаю. Соседку с верхнего этажа убили. Жуткая история. Так вы по ее душу?

– Скорее по душу ее дражайшего супруга, – вклинился в беседу Крячко. – А вы, значит, свидетель? С вас уже снимали

показания?

– Разве кому-то есть дело до россказней выжившего из ума старика? – с ноткой обиды в голосе заявил старик. – У правоохранительных органов есть дела поважнее. Надеюсь, вы окажетесь более дальновидными, чем этот остолоп Васька.

– Кто такой Васька? – уточнил Крячко.

– Это местный участковый, – пояснил за старика Гуров. – Так у вас имеются какие-то сведения о том, что произошло в квартире номер шесть?

– Вы в квартирку-то сходите, а потом уж и ко мне. Так нам сподручнее беседу вести будет, – неожиданно выдал старик. – Как осмотр проведете, милости прошу на чашку чая, – и захлопнул дверь перед носом сыщиков.

Крячко перевел взгляд с закрытой двери на Гурова и, подняв брови спросил:

– И что это было?

– Разберемся, – возобновляя движение, пообещал Гуров.

Они поднялись на этаж выше и остановились возле опечатанной двери.

– Готовься, полковник, сейчас начнется, – усмехнулся Лев, косясь на дверь напротив.

– Что начнется? – переспросил Крячко.

– Тебе предстоит знакомство с госпожой Перчихиной, а это похлеще лейкопластыря на волосатой ноге.

– Тогда чего ты мешкаешь? Залетай внутрь, пока не нача-

лось, – поторопил Крячко.

– С этим придется повременить, – остудил его пыл Гуров. – Не забывай, мы тут на законных основаниях, значит, и действовать должны сообразно. Ключи от квартиры у участкового. Кроме того, нам потребуются понятые. Ты ведь не хочешь, чтобы все, что мы обнаружим, признали незаконным?

– Надо было заранее с участковым связаться, – подосадовал Станислав. – Теперь придется полчаса стену плечом подпирать, пока он объявится.

– Думаешь, я этого не сделал? По идее, он должен быть на месте, – объявил Гуров. – Сейчас контрольный звонок сделаю. Возможно, он где-то поблизости.

Будто услышав его слова, дверь перчихинской квартиры открылась, и на пороге появился человек в форме. Из-за его спины выглядывала любопытная физиономия Зойки. Сделав шаг навстречу Гурову, человек в форме, облегченно вздохнув, проговорил:

– Добрый день, товарищи полковники. Я вас уже заждался.

– Это что еще за чудо? – Крячко в упор разглядывал появившуюся пару.

– А это, товарищ полковник, местный участковый. Лейтенант Губанов Василий Васильевич, собственной персоной. Прошу любить и жаловать, – хитро прищурившись, пояснил Лев.

Он уже имел возможность познакомиться с участковым и теперь с неприкрытым удовольствием наблюдал за реакцией Стаса. Лейтенант вытянулся по стойке «смирно», ожидая окончания осмотра, а Крячко продолжал рассматривать его как заморскую диковинку. Высоченный брюнет. Губастый, лопоухий, с открытым, доверчивым взглядом, представший перед полковниками, никак не вязался с образом строгого представителя власти. Скорее он походил на деревенского пастуха. В лучшем случае на ученика тракториста.

– Да, ситуация, – медленно протянул Станислав. – Если и остальные сотрудники местного отделения полиции под стать этому кадру, то тут явно без помощи со стороны не обойтись. Похоже, ты в очередной раз прав, Лева. Куда им убийство расследовать? Пусть и бытовуху.

– А я про что вам толкую? – подныривая под руку лейтенанта, выскочила вперед Перчихина. – Не по зубам это дело нашим простакам. Если б какой гоп-стоп или кошелек в автобусе карманник подрезал, тогда еще была бы надежда. А то мокруха! Да с особой жестокостью и цинизмом. Говорю же, тут без МУРа не обойтись.

– Час от часу не легче, – выдохнул Крячко, выслушав заявление Перчихиной. – Вы кто, гражданка, будете? Не из уголовной ли среды? Быть может, это по вашей наводке женщину закололи? Вы, случайно, не из криминального ли элемента будете?

– Да как у вас язык поворачивается такое говорить! – Пер-

чихина чуть не задохнулась от возмущения. – Я – криминальный элемент! Уши б мои этого не слышали! Да я, к вашему сведению, к самой элите столицы отношусь. Культурной профессии, между прочим. Вот хоть у Льва Иваныча спросите, я с его женой в одном театре служила.

– Неужели? А по фене ботаете, как злостный рецидивист, – усмехнулся Крячко. – Не просветите нас, откуда у представительницы столичной элиты такие обширные познания в столь деликатной области?

– А вы телевизор почаще включайте, – съязвила Зойка. – Глядишь, и у вас кое-какие познания образуются. Я, между прочим, ни одного сериала про полицию не пропускаю. В вашей сфере кое-что смыслю.

– Хорошо, если так, – ничуть не обидевшись на выпад Перчихиной, проговорил Крячко. – Но для подтверждения ваших слов личность вашу мы по своим базам пробьем, не сомневайтесь.

– Вы бы лучше мужа убитой в своих базах искали, – обиженно проговорила Зойка. – А то он гуляет на свободе, а вы тут лясы точите.

– И то верно, – кивнул Гуров. – Давай-ка, лейтенант, за понятыми, а мы пока осмотримся на месте.

Участковый вытащил из кармана ключи, передал их Гурову, а сам двинулся вверх по лестнице, бросив на ходу:

– Я из восьмой квартиры с женщиной договорился. Она согласилась присутствовать при обыске. Сейчас приведу.

Воздух в квартире был затхлый, будто несколько недель не проветривали. Не желая дышать через раз, Крячко первым делом подошел к окну в кухне и распахнул его настежь. Для этого ему пришлось снять с подоконника три цветочных горшка. Цветы были неказистые, но ухоженные. Не сговариваясь, Гуров и Крячко поделили территорию. Станислав принялся осматривать кухню, а Лев занялся комнатой. Работали молча, без лишних комментариев. В какой момент вернулся лейтенант с соседкой, ни тот, ни другой не заметили. Лейтенант скромно остановился в прихожей, придерживая там не в меру любопытную Перчихину.

Спустя час оба полковника сошлись в ванной комнате. Быстро осмотрев помещение, они прошли на кухню, и Гуров предложил:

– Обменяемся впечатлением?

– Аккуратная хозяйка, ничего не скажешь, – высказался Крячко. – Ни пылинки, ни соринки. Мусорное ведро, и то пустое.

– И в шкафах полный порядок, – согласился Лев. – Каждая вещь на своем месте. Неудивительно, что до нас тут ничего обнаружить не удалось.

– Обратил внимание, что личные записи отсутствуют? – спросил Крячко.

– И компьютера нет. Несовременная пара, – снова согласился Гуров. – Карманы пусты, корзина для грязного белья пуста. Зацепиться не за что. Может, мы что-то упускаем из

виду?

– Думаешь, у парочки имеется тайник? – спросил Крячко.

– Не сомневаюсь. Не может быть, чтобы у семейной пары даже свадебных фотографий не сохранилось. Мужик мог избавиться от этого богатства, а вот женщина вряд ли. Для такого поступка нужны веские основания.

– А для поддельных паспортов таких оснований не требуется? – хмыкнул Стас. – Не забывай, они тут на нелегальном положении жили. Возможно, там, откуда они прибыли, у них и альбом со свадебными фотками имеется, и другие памятные вещи. Только вот с собой они их взять не удосужились.

– Или не успели, – задумчиво разглядывая стену напротив окна, медленно произнес Гуров.

– На что ты так уставился? – проследив за его взглядом, поинтересовался Крячко.

– Тебе не кажется, что побелка на этой стене несколько отличается от основного цвета? – кивком головы указал на стену за холодильником Лев. – Такое впечатление, что ее красили отдельно.

– Брось, просто свет из окна по-другому ложится, – неуверенно сказал Крячко.

– Проверим? – Гуров оторвался от стены и взялся за левый бок холодильника. – Помогай, Стас, нужно сдвинуть его в сторону.

Крячко ухватился за другой бок. Общими усилиями холодильник был сдвинут в сторону. Осмотрев стену, Гуров об-

ратил внимание на плинтус:

– Похоже, я был прав. Плинтус краской замазан. Стену красили уже после того, как он был прибит. Хозяйка пыталась отмыть его, но недостаточно тщательно, разводы все равно остались.

Он начал простукивать стену, ранее закрытую холодильником. В одном месте звук изменился. Под штукатуркой явно была пустая полость. Отыскав в ящике стола молоток для отбивания мяса, Лев несколько раз ударил по штукатурке в том месте, где менялся звук. Штукатурка с легкостью отлетела, и взору полковников предстал кусок фанеры. Она крепилась к стене двумя парами обычных пластиковых клипс, какие использовали для крепления электропроводки или другого бытового кабеля. Отогнув клипсы, он сдвинул фанеру. За ней оказалась ниша размером в два кирпича, а в ней лежала металлическая коробка с замком на правом боку. Подозвав понятых, Гуров извлек коробку и выложил ее на стол.

– Вот вам и находка, – с благоговейным трепетом в голосе прошептала Перчихина. – Ох, Лев Иваныч, не зря я вас побеспокоила.

– На этот раз я вынужден с вами согласиться, – ответил сыщик. – Осталось найти ключ.

– Может, ломиком? – предложил нетерпеливый Крячко. – А то пока искать будем, ночь наступит.

– Думаю, быстрее управимся, – возразил Гуров, подошел к цветочным горшкам, несколько секунд изучал их и, вы-

брав один, ухватился за стебель. Вырвав растение, высыпал влажную землю на стол. В образовавшейся кучке блеснул металл. – Говоришь, до ночи искать? – усмехнулся он, подхватывая двумя пальцами ключ.

– Ловко! – восхищенно произнес участковый.

– Учись, салага, – хмыкнул Крячко, не меньше лейтенанта впечатленный сообразительностью друга. – Тренируй чуйку, оперу без этого нельзя.

Гуров тем временем вставил ключ в замочную скважину и осторожно повернул. С легким щелчком замок поддался. Открыв крышку, Лев заглянул внутрь и увидел пластиковый пакет. Развернув его, высыпал на стол содержимое. Два паспорта российского образца, связка ключей и аккуратная стопка денег. Раскрыв попеременно оба паспорта, он прочитал вслух:

– Яропольцев Максим Игоревич. Яропольцева Ольга Николаевна. Место регистрации – город Челябинск. Уже кое-что.

– Лейтенант, опись производить умеешь? – толкнул в бок застывшего участкового Крячко.

Когда тот утвердительно кивнул, Стас быстрым движением пересчитал купюры и распорядился:

– Составляй протокол изъятия. Указать все по пунктам. Два паспорта на имя Ольги и Максима Яропольцевых. Банкноты достоинством в пять тысяч рублей, в количестве сорока штук. Связка ключей в количестве трех штук, предполо-

жительно от дверных замков. Запомнил? Дашь понятым на подпись. Потом доставишь протокол в главк. А мы пока кое с кем побеседуем. Все понял, лейтенант? Бумага-то найдется?

– Так точно, – козырнул участковый.

– А денежки куда пойдут? – влезла Перчихина. – В фонд государства?

– Разберемся, – сгребая паспорта и деньги обратно в пластиковый пакет, заявил Крячко. – Не переживайте, гражданка, деньги не пропадут. В МУРе им будет безопасно, как в швейцарском банке.

– Ну да, ну да, – провожая взглядом вожделенные купюры, промычала Перчихина. – Это ж такая прорва денег! И откуда только они их взяли? А с виду голь перекатная, ни одной приличной вещички в гардеробе.

Гуров двинулся вслед за Крячко к дверям, оставив женщин на попечении лейтенанта. Спустившись этажом ниже, Станислав вдавил кнопку звонка у квартиры седовласого старика. Старик открыл мгновенно, явно ждал их прихода.

– Заходите, гости дорогие, – пропуская сыщиков в прихожую, произнес он. – И чай уже готов, и что покрепче, если пожелаете.

В кухне, куда провел гостей старик, был накрыт стол. Чайных чашек видно не было, как и самого чайника. Вместо этого стол украшала пластиковая бутылка с бурой жидкостью. Гуров и Крячко переглянулись. Старик хитро улыбнулся и произнес:

– Васька-то наш от угощения отказался, вот ни с чем и ушел. А вы как к законам гостеприимства относитесь?

– Положительно, дед, положительно, – уверенно проговорил Крячко, подмигивая другу. – Чем будешь потчевать, от того и не откажемся.

Старик засуетился, подхватил бутылку и скоренько разлил содержимое по стаканам. Кухню заполнил запах дешевого самогона. Гуров бросил на Крячко многозначительный взгляд, который означал: «Не забывай, нам еще работать».

– Твое здоровье, отец! – подняв стакан, произнес тост Крячко и, отвечая на взгляд Гурова, добавил: – Как не уважить достойного человека?

Старик выпил первым и от удовольствия прикрыл глаза. Гуров, воспользовавшись моментом, быстро вылил содержимое своего стакана в раковину. Стас замешкался и повторить маневр Гурова не успел. Открыв глаза, старик посмотрел на пустой стакан Гурова, одобрительно кивнул и перевел взгляд на Крячко. Тому ничего не оставалось, как поднести стакан к губам и залпом выпить. Глаза его тут же полезли на лоб, он начал хватать воздух ртом, не в силах сказать ни слова.

– Хороша горилка? – смеясь, спросил старик, заботливо подсовывая гостю соленый огурец. – А друг-то твой покрепче будет. Вон даже не поморщился.

Спохватившись, Лев поспешил засунуть в рот огурец, делая вид, что тоже не в силах вынести крепости самогона.

– Он во флоте служил, а там только чистый спирт и упо-

требляют, – кое-как зажевав пойло, нашелся Крячко. – Привыкший он.

– Оно и понятно. Мой самогон мало кто без последствий принять может, – авторитетно заявил старик.

– Так о чем не захотел слушать неопытный Васька? – подтолкнул его к нужной теме Гуров.

– Ваша взяла, расскажу. Испытание вы прошли, получайте награду, – смилостивился старик. – Существуют два обстоятельства, о которых недурно было бы знать органам. Первое обстоятельство находится в квартире Алевтины, это хозяйка сдаваемого внаем жилья. Как только ее новые квартиранты заселились, оно там и появилось.

– Ты о тайнике рассказать хотел? – догадался слегка захмелевший Крячко. – Так поздно спохватился. Нашли мы тайник.

Старик недовольно поморщился. Замечание Крячко ему явно не понравилось. Гуров пнул напарника в бок, намекая на то, чтобы он держал язык за зубами. Станислав виновато покосился на него и замолчал.

– Значит, с первым обстоятельством сами справились, – помолчав, выдал старик. – А вот со вторым так легко разделаться не получится. Тут вам без моей помощи не обойтись. Сдается мне, что я единственный свидетель, который видел тех, кто посещал несчастную женщину незадолго до смерти. – И он торжествующе взглянул на Крячко.

– И что же, описать их сможешь? – присвистнув, восхи-

щенно спросил тот.

– А то нет? Я хоть и стар, но слабоумием не страдаю, что бы про меня кумушки у подъезда ни сочиняли. И описать, и эскизик предоставить смогу, – гордо ответил старик.

– Эскизик? – переспросил Гуров. – Художник, что ли?

– Бывший. Двадцать лет уж не пишу. Да только талант ведь не пропьешь. Кое-какие умения еще остались.

– Собирайся-ка, старик. Прокатимся до управления, – посерьезнев, объявил Крячко, поднимаясь с места. – И эскизики свои прихвати.

– А рассказ как же?

– По дороге доскажешь. Дело государственной важности.

Старик, казалось, только этого и ждал. Подскочив с места, бросился в комнату и буквально через секунду вернулся. В строгом, хоть и слегка помятом пиджаке, при галстуке и в новых лаковых туфлях.

– Я готов. Везите меня в МУР, – торжественно произнес он.

Все трое вышли из квартиры и проследовали к служебной машине. Заскучавший водитель покосился на старика, слегка поморщился, ощутив запах алкоголя, исходивший от Крячко, и, не задавая вопросов, завел двигатель.

– В главк, – коротко бросил Гуров.

Машина рванула с места. Старик, расположившийся на заднем сиденье, откинулся на спинку сиденья и без предисловий принялся рассказывать о событиях злосчастной для

квартирантки тетки Алевтины ночи.

Старенький обшарпанный «Москвич» с цельнометаллическим кузовом и кабиной на два посадочных места, именуемый в просторечье «пирожок», трясся по проселочной дороге. Из-за отсутствия уличных фонарей ночные сумерки казались чернильно-темными. Рассмотреть что-либо за окном было практически невозможно. Только скудный кусок дороги перед машиной, освещаемый тусклым светом фар, да и тот с трудом.

Время от времени водитель, не менее старый и практически такой же обшарпанный, как и его авто, бросал настороженный взгляд в сторону попутчика, после чего озабоченно качал головой и вздыхал. Он подобрал этого парня километрах в двадцати от МКАДа. Под проливным дождем фигура парня являла собой настолько удручающее зрелище, что водитель пренебрег своим предубеждением против случайных попутчиков и сам предложил незнакомцу помощь. Сообщив, что его можно называть просто дедом Андреем, он ожидал, что парень тоже представится, но так и не дождался. На вопрос, куда тот направляется, парень пробормотал что-то настолько неопределенное, что старик сразу догадался: конкретного места назначения странный путник не имеет. Тогда дед Андрей сообщил конечную точку своего путешествия и заявил, что может доставить попутчика туда. Не встретив возражений, завел двигатель, и машина тронулась.

Путь деду Андрею предстоял неблизкий. Сто километров по разбитой дороге, да еще с учетом слабеньких сил видавшей виды машинки – это вам не фунт изюму. Но спешить ему было некуда, а пассажир сладко посапывал, развалившись на соседнем сиденье, поэтому скорость, не превышающая сорок километров в час, деда Андрея не смущала. До тех пор, пока странный пассажир не принялся разговаривать во сне.

Вот тут дед Андрей напрягся. То, что он услышал, ему не понравилось. Совсем не понравилось. Он даже начал подумывать о том, чтобы остановить машину и попросту вытолкать пассажира на обочину, а самому дать деру, но врожденное чувство порядочности и ответственности не позволило сделать этого. В конце концов, никто его за ворот не тянул и нож к горлу не подставлял, сам напросился. Как говорится, назвался груздем, полезай в кузов.

А парень продолжал крепко спать, не подозревая о терзаниях деда Андрея. Время от времени он вздрагивал и сквозь сон выдавал очередную порцию то ли воспоминаний, то ли угроз. Самым нейтральным из того, что выслушал водитель, было высказывание типа «убрать легко, не попасться трудно». Все остальное куда конкретнее: то он грозился добраться до какого-то Гробаря и переломать ему все пальцы, то требовал отчета от неизвестного Зачетчика, то начинал умолять какую-то женщину потерпеть совсем немного, обещая, что дальше будет легче. А еще сволочил некую группу людей,

спутавших ему все планы, или что-то в этом роде. Высказывания были четкими, но отрывистыми. Сделать на их основании более или менее стройные выводы деду Андрею не удавалось, да, признаться честно, не больно-то и хотелось. Единственным его желанием в настоящий момент было желание как можно быстрее избавиться от странного попутчика.

Когда до родного поселка Бортниково оставалось километров пятнадцать, пассажир проснулся. Испуганно озираясь, он протер глаза и задал первый внятный вопрос за все время пребывания в машине:

– Где мы?

– К Андреевке подбираемся, – осторожно произнес дед Андрей.

– Долго я спал?

– Всю дорогу проспал, а это, почитай, немногим меньше трех часов. Притомился, видать, шибко. Давно в пути?

– Далеко еще до вашей деревни? – делая вид, что не услышал вопроса, поинтересовался парень.

– Четверть часа, и на месте. Если дорогу не развезло, – спокойно ответил дед Андрей. – Дальше – сплошное бездорожье, да мы народ привычный, и не такое видали.

– Что, маленькая деревушка? – Парень окончательно проснулся и теперь пытался высмотреть, что происходит за окнами.

– Десять дворов, восемь коров, – хохотнул дед Андрей.

– Негусто.

– Хватает.

– Наверняка ни железнодорожной станции в вашей деревеньке, ни автобусов рейсовых, – задумчиво произнес парень.

– Откуда? У нас народ все больше своим ходом до цивилизации добирается. Кто транспортом не обзавелся, соседей требушит по каждой надобности, – объяснил дед Андрей. – А тебе, значит, на станцию надо?

– Было бы неплохо.

– Так чего ж ты молчал? Я чуть мимо не проехал. Тут, сразу за Андреевкой, станция есть, Непецино называется. Пойдет тебе такая? – засуетился дед Андрей, ухватившись за возможность расстаться со странным спутником до возвращения домой. Уж больно ему не хотелось кого попало привозить в свою глухую деревушку, где из защитников самый крепкий, почитай, он и будет. Кто знает, какого лиха ожидать от незнакомца?

– Пойдет.

– До самой станции я тебя не подброшу. Уж не обессудь, малость не по пути, боюсь, горючего не хватит. Мы «железку» пересекать будем, так я тебя там и высажу. А по рельсам с полкилометра до станции. Дотопаешь?

– Справлюсь, – утвердительно кивнул парень.

– Вот и ладненько, – обрадовался дед Андрей. – «Железка», вон она уже.

На горизонте действительно показался железнодорожный переезд. Притормозив у переезда, старик махнул рукой вправо, указывая направление:

– Тебе туда.

– Сколько я тебе должен, отец? – Парень полез было в карман, но дед Андрей остановил его:

– Что ты, что ты! Я ж от чистого сердца. Не нужна мне никакая мзда. Ступай, милок. Скоро светать начнет, не заблудишься.

– Тогда спасибо, что ли? – подхватывая спортивную сумку, проговорил странный пассажир.

– Не за что. Счастливого пути! – ответил старик.

Парень выбрался из машины и зашагал в указанном направлении. Дед Андрей не стал дожидаться, пока тот скроется из виду, втопил педаль газа и помчался вперед. От резкого толчка реле радио перескочило на другую волну. «Открылись новые обстоятельства, – выдал бесстрастный голос диктора. – Оперативно-следственные мероприятия позволили составить словесный портрет предполагаемого убийцы. Полиция призывает всех граждан быть бдительными и сообщить о местонахождении этого человека. Приметы подозреваемого: возраст тридцать – тридцать пять лет, рост около ста восьмидесяти сантиметров, волосы светлые, глаза голубые. Спортивного телосложения. Внешность славянского типа. В случае обнаружения лиц, схожих по приметам, просим сообщить по телефону…»

– А приметы-то совпадают, – произнес вслух дед Андрей. – Это что ж получается? Выходит, я только что выпустил из рук преступника! Вот так поворот!

Он свернул на обочину, заглушил двигатель и задумался. В каком преступлении обвиняли его случайного попутчика, он прослушал. А приметы? Так под них половину мужского населения подгрести можно. Что, если он ошибся и парень ни в чем таком не замешан? А он его под монастырь подведет, доложив властям о его местонахождении. Правда, если учесть, что парень в сонном состоянии болтал, то вполне может статься, что вез он преступника. Да еще и станцию ему услужливо подсказал, откуда когти рвать сподручнее.

Вот когда дед Андрей пожалел о том, что не признает новый формат связи и не имеет мобильного телефона. Пока он до своего Бортникова доберется, пока дозвонится до следственных органов, парня и след простынет. Движение со станции Непецино оживленное. Тут тебе и поезда дальнего следования, и пригородные электрички. Знай – улепетывай. А в каком направлении парень двинется, пойди угадай. Разве что самому вернуться и станционной полиции доложить? А что, если парень его заприметит? Проломит башку, и поминай как звали. Нет, самому соваться на станцию не резон. Он хоть и старик, а пожить еще хочет. Не его это забота за преступниками гоняться. Для этого специально обученные люди есть, пусть они свои огрехи и разгребают. Чего ради упустили разбойника из столицы? Потерзавшись сомнения-

ми минут пять, дед Андрей снова завел двигатель и покатил в Бортниково, оставив решение сложной задачи до возвращения домой.

Глава 4

Несмотря на глубокую ночь, в кабинете Гурова шли бурные дебаты. Полковник Крячко, яростно жестикулируя, вышагивал вдоль окна, пытаясь вразумить друга:

– Послушай ты, дурья башка, ведь это же курбановские. Они шутить не будут. Влезешь, не только парня, а и нас погубишь.

Гуров угрюмо смотрел в одну точку, не произнося ни слова. И так уже битый час Крячко горячился, выставлял новые и новые аргументы, а Гуров упорно молчал, не соглашаясь с ним, но и не возражая вслух. Спор возник спонтанно, ничто не предвещало серьезных разногласий в работе напарников. Уже и седовласый сосед-художник давным-давно был отправлен восвояси. И работы его переданы в информационный отдел на обработку к капитану Жаворонкову. И материалы на семейную чету Яропольцевых представлены и досконально изучены. Казалось бы, поработали на славу, можно и домой отчаливать. Да не тут-то было. Внезапно Гурову пришла в голову гениальная мысль, которой он поспешил поделиться с Крячко. А тот не придумал ничего умнее, как взять и согласиться на предложение Гурова.

Так приятели заработали себе очередную бессонную ночь. Предложение Гурова состояло в том, чтобы связаться с Александром Вольновым, который являлся их общим дру-

гом и так же, как и Гуров с Крячко, служил в звании полковника. Только несколько в ином ведомстве, он был полковником ФСБ. Время от времени приятели обращались друг к другу за помощью, и если просьба не подразумевала под собой нарушения общих правил, то эту самую помощь они получали в кратчайшие сроки и без бюрократической волокиты. На этот раз никаких препонов к оказанию услуги полковник Вольнов в просьбе друзей не углядел. Пробить по базе данных ФСБ отпечатки пальцев предполагаемого убийцы являлось стандартной процедурой. Единственное, что выигрывал Гуров, обращаясь непосредственно к Вольнову, это временной фактор. Обратись он с официальным запросом, на выполнение обращения ушло бы не менее суток, а то и побольше, учитывая поздний час. А Вольнов выдал Гурову результаты спустя каких-то три часа. Как раз к этому времени пришел ответ по портретам незваных гостей, посетивших квартиру Яропольцевых в ночь убийства Ольги.

Тут все и завертелось. Во-первых, Вольнову удалось найти данные на Максима Яропольцева в специальных базах ФСБ. Он оказался человеком непростым. В базе службы безопасности он был идентифицирован как бывший боец элитного отряда специального назначения, принимавший участие в десятках спецопераций под руководством федералов. В настоящий момент Яропольцев числился в отставке. Четыре года назад его комиссовали по ранению, несовместимому с несением воинской службы. Комиссовали подчистую, без

возможности восстановления. И предпочли про Яропольцева забыть. Уволили в запас, и точка.

Во-вторых, по полученным данным, после увольнения из армии и до приезда в Москву Максим Яропольцев проживал в славном городе Челябинске. Чем славился Челябинск, ни одному оперу по всей стране объяснять было не нужно. Челябинские криминальные группировки гремели по бывшему Союзу и сопредельным государствам, не нуждаясь в дополнительной рекламе. И это еще ничего, если бы не странное совпадение. Эскизы седовласого старика, обработанные специальной программой, выдали два имени: Геннадий Гробаренко по кличке Гробарь, и Захар Строев, прозванный в криминальной среде Зачетчиком. Оба входили в крупнейшую бандитскую группировку города Челябинска, руководил которой небезызвестный вор в законе Курбан.

В родном городе Курбан чем только не занимался. От контрабанды алкоголя и табачной продукции до торговли оружием и живым товаром. Только вот поймать его было непросто. Точнее сказать, невозможно. Он подмял под себя весь криминалитет. Кроме того, он контролировал и высшие чины города. Без одобрения Курбана в Челябинске не происходило ничего. Ни законного, ни противозаконного. Для Челябинска Курбан и был законом.

Вот из этого славного города супружеская пара по фамилии Яропольцевы и пожаловала в столицу. А спустя месяц после их прибытия в городе начали происходить опре-

деленные события, повлекшие за собой вмешательство сотрудников МУРа. Именно это обстоятельство заставляло кипятиться полковника Крячко. Любой здравомыслящий человек сразу понял бы: не их уровня это дело. Выяснили обстоятельства, передали разработку федералам, а сами умыли руки. Но это если брать во внимание здравомыслящих людей. Полковника Гурова к этой категории Стас не относил. Он понимал, что теперь Лев пойдет до конца, чем бы ему это ни грозило, оттого и торопился высказать свое мнение, пока не заговорил сам Гуров. Но тот все-таки заговорил.

– Ситуация непростая. Непростая и опасная. Но я предлагаю для начала абстрагироваться от этого обстоятельства. Мы все еще находимся в Москве, в охраняемом помещении Московского уголовного розыска, под защитой закона и специально обученной охраны. На настоящий момент никакая опасность нам не грозит. Верно? Так вот. Я предлагаю воспользоваться выигрышным положением и выстроить последовательную цепочку событий, прежде чем начать действовать.

– Как проницательно! – съязвил Крячко. – Это здорово, что судьба свела меня с таким провидцем, как полковник Гуров. Просто фантастическое везение.

– Не язви, Стас, – осадил его Гуров. – Все, что от нас требуется на настоящий момент, это разложить по полочкам имеющиеся сведения. А имеем мы следующее: в столице убита женщина, ранее проживавшая в городе Челябинске. В

день убийства во дворе дома, где она снимала квартиру вместе с мужем, были замечены некие личности, относящиеся к криминальным структурам все того же Челябинска. Какой вывод мы можем сделать из этого обстоятельства? Смерть женщины не случайна. Головорезы банды Курбана, контролирующего весь Челябинск, не стали бы «светиться» в столице, если бы не крайние обстоятельства. Значит, эти обстоятельства напрямую связаны с семейной парой Яропольцевых. Вряд ли Ольга перешла им дорогу. Скорее всего, она пострадала из-за мужа. Это он чем-то насолил банде. Так сильно насолил, что главарь счел нужным послать для их ликвидации своих людей.

– С этим я согласен. Ты в очередной раз оказался прав, заподозрив в заведомо простом убийстве глубокую подоплеку. Только что нам с того? Допустим, Максим Яропольцев действительно перешел дорогу Курбану и его банде. Допустим, криминальный авторитет Курбан решил наказать беглецов. Допустим, Гробарь и Зачетчик явились в твой дом за душами Максима и Ольги. Что дальше? Мы не знаем ни того, ради чего они все это затеяли, ни того, являются ли Ольга и Максим невинными жертвами бандитов. Мы даже не знаем, удалось ли им поквитаться с самим Максимом. Кого мы будем искать и, главное, где? Ты можешь дать ответы на эти вопросы?

– Это как раз не столь важно на данный момент, – возразил Гуров. – Виновны ли Яропольцевы в чем-то или нет, они

нуждаются в защите. Максима, как ты верно подметил, пока еще не нашли. Ни живым, ни мертвым. А за смерть Ольги головорезы должны ответить при любом раскладе. Убийство, оно и в Африке убийство.

– И как же мы собираемся привлечь к ответственности Гробаря и Зачетчика? Объявим и их в федеральный розыск?

– Ты снова забегаешь вперед, – поморщился Лев. – Не это должно нас волновать. Подумай сам, главарь крупной криминальной группировки высылает своих шестерок разобраться с обычной парочкой. Почему? Что ему от них нужно? Не знаешь? То-то и оно.

– А ты, я вижу, уже составил какую-то версию, – заметил Крячко, пыл которого начал постепенно угасать.

– Есть кое-какие соображения. Желаешь послушать?

– Валяй. Все равно спать в удобной постельке в собственном доме сегодня не светит ни тебе, ни мне, – махнул рукой Станислав.

– Сдается мне, этот Яропольцев поймал Курбана на крючок. Думаю, он завладел такими сведениями, обнародовать которые Курбан позволить не может. Он собирается предотвратить утечку информации любыми способами. Я же собираюсь эту самую информацию получить. Группировка Курбана давно намозолила глаза не только челябинским правоохранительным органам. Само ее существование бросает пятно на всех сотрудников полиции. И мы с тобой, полковник Крячко, не исключение. Так вот, раз уж нам выпал шанс

получить компромат на Курбана и его подручных, мы должны воспользоваться им во что бы то ни стало.

– Да с чего ты решил, что у Яропольцева имеется на Курбана компромат? Почему не предположить, что парень попросту кинул на деньги либо Грабаря, либо Зачетчика? Те решили выколотить долг из Яропольцева. Взяли отпуск по основному месту работы, явились к нему на квартиру и начали свое черное дело с жены. Они рассчитывали на то, что она выдаст им местонахождение мужа. Но Ольга оказалась несговорчивой, за что и поплатилась. Тогда бандиты сделали логичный вывод: рано или поздно Максим вернется домой. Скорее всего, они устроили во дворе засаду, но упустили парня. А тот, почуяв, что пахнет жареным, дал деру. Вот и вся история.

– Нет, Стас, тут все гораздо сложнее. Не спрашивай, с чего я так решил. Просто знаю, и все, – заканчивая спор, заявил Гуров. – Я собираюсь найти Яропольцева и побеседовать с ним. Пока я этого не сделаю, спокойно спать не смогу. Ты можешь отказаться от этого дела. Не думаю, что Орлов станет принуждать тебя. Подумай, время еще есть. До утра я все равно не смогу ничего предпринять.

– Надеешься избавиться от меня? – грубовато, чтобы скрыть истинные чувства, проговорил Крячко. – Не выйдет. Раз уж мы оба ввязались в это дело, то я предпочитаю идти до конца.

– Вот и отлично, – будничным голосом произнес Гуров

и продолжил, будто только такого ответа и ждал: – Значит, так: с утра я отправлю запрос нашим коллегам в Челябинск, попрошу собрать материал на Яропольцева. Где проживал, кем работал, с кем общался. Потребую полного отчета по деятельности Максима. Потом попытаюсь найти армейские контакты Яропольцева. Возможно, после бегства из столицы он подастся к кому-то из них. Поимка Яропольцева в данный момент является приоритетной задачей. Завтра нам предстоит суматошный день, поэтому необходимо хоть немного отдохнуть. Как тебе такое предложение?

– Я уж думал, ты никогда не предложишь, – хмыкнул Крячко. – Разойтись я всегда «за». Жаль, домой ехать поздно. Хотя покемарить в комнате отдыха тоже неплохо. Пойдем, товарищ полковник, «притопим на массу». Авось к утру головоломка соберется и без нашего вмешательства.

– На твоем месте я не стал бы рассчитывать на это, – улыбнулся Гуров, поднимаясь со своего места и направляясь к дверям вслед за Крячко.

– Как знать, – отшутился Станислав. – Случается и на моей улице праздник. Ты разве не замечал?

Товарищи перебрасывались шутками всю дорогу, пока шли до комнаты отдыха. Когда она была всего лишь в паре метров от полковников, из-за угла вынырнул молоденький лейтенант. Он стажировался в дежурной части, набираясь навыка общения с просителями и потерпевшими. Увидев Гурова, лейтенант подбежал к нему и громко отрапортовал:

– Товарищ полковник, капитан Хвесин велел доложить, что поступили важные сведения по расследуемому вами делу.

– Не велел, а приказал, – поправил лейтенанта Крячко. – И что же это за сведения?

– Не могу знать, – ответил лейтенант. – Капитан Хвесин приказал доложить только о самом факте. Все подробности вы можете узнать у него лично.

– Плакал наш отдых, – вздыхая, проговорил Крячко. – Пойдем, полковник, выясним причину беспокойства капитана Хвесина.

В дежурной части царила тишина. На радость капитану Хвесину, ночь проходила без особых происшествий. Если бы еще не звонки из райотдела, поступающие в дежурку по особому распоряжению полковника Гурова, то можно было бы считать дежурство на редкость удачным. Хотя и этого добра было не так уж много. Всего-то пара звонков, о которых следовало доложить незамедлительно.

Как только в поле зрения капитана Хвесина показалась полковничья пара Гуров – Крячко, он вытянулся по стойке «смирно» и отрапортовал:

– В дежурную часть поступило два сигнала. Первый – из шестого отдела, занимающегося расследованием убийства гражданки Яропольцевой. И второй – непосредственно к нам. С какого начать?

– Давай с отдела, – сказал Гуров.

– В шестое отделение позвонил мужчина. Назвался коллегой разыскиваемого мужчины. Все данные в докладе. Вот он, – протягивая листок, испещренный мелким почерком, сообщил Хвесин.

– А что второй сигнал? – поинтересовался Крячко.

– Этот звонок поступил несколько минут назад. Охранник гипермаркета, расположенного в районе станции метро «Тульская», Дьяченко Владимир, узнал нашего подозреваемого. Хочет сделать заявление.

– Так чего ж не сделает? – недовольно проворчал Станислав.

– У него смена заканчивается только в восемь утра. Начальство строгое, с рабочего места не отпускает, а охранник переживает, как бы поздно не было, – пояснил капитан.

– Машина свободная есть? – спросил Гуров и, получив утвердительный ответ, приказал: – Готовьте на выезд. Прокатимся.

– Все как всегда, – вздохнул Крячко. – Если гора не идет к Магомету, значит, Магомет не такой уж важный чин, верно, Лева?

– Не ворчи, Стас. Быть может, эта поездка станет знаковой в нашем расследовании, – осадил его Гуров. – Ради этого стоит прокатиться по ночной Москве.

– Машина будет готова через пять минут, – переговорив с водителем, доложил капитан Хвесин.

– Отлично! Пусть ждет, – кивнул Лев и повернулся к

Крячко: – Пойдем, полковник, свяжемся с коллегой Яропольцева. Тут телефон указан. Возможно, придется прокатиться сразу в два места.

Коллегой Яропольцева оказался обычный работяга с Павелецкой товарной станции. Сам Яропольцев подвизался здесь где-то около месяца, числился в так называемых подменных грузчиках. Официально ни в отделе кадров, ни в иных подразделениях железной дороги сотрудники, подобные ему, не фиксировались. Грубо говоря, Максим Яропольцев всего лишь шабашил. Погрузил, разгрузил, получил наличку и отчалил. Никаких обязательств, никаких договоренностей. С товарищами по работе особых отношений не завел. Пить не пил, угощать и подавно. Держался особняком. Про прошлое место работы не упоминал. О каких-то бытовых сложностях не рассказывал. «Здрасте – до свидания», и все общение. В процессе разговора с коллегой Яропольцева Гуров пришел к выводу, что мчаться на вокзал ради того, чтобы получить те же самые ответы от других грузчиков, смысла не имеет. Раз уж Яропольцев решил не заводить приятелей на новом месте работы, значит, и ему, Гурову, там ничего не светит.

Вместо того чтобы тратить время на пустые разговоры с грузчиками, Гуров и Крячко отправились в гипермаркет, где обратились к начальнику охраны, объяснив цель своего визита. Тот вызвал Владимира Дьяченко, заранее предупредив, что будет лично присутствовать во время беседы. Гуров не

возражал, и через несколько минут явился Дьяченко.

Вот тут им явно повезло. Мужчина средних лет оказался не только словоохотливым, но и весьма наблюдательным. Позвонить в главк его заставил ролик, который время от времени крутили по местному каналу. В той части маркета, где дежурил Дьяченко, телевизионных экранов установлено не было, поэтому звонок поступил с опозданием. Дежурство охранника начиналось с восьми вечера и продолжалось до восьми утра. В этот промежуток времени он имел право на два получасовых перерыва. Ближе к двенадцати ночи Дьяченко этим правом воспользовался и решил побаловать себя кусочком пиццы. Он поднялся на последний этаж, заказал порцию итальянской лепешки с курицей и грибами и уселся за крайний столик, дабы насладиться кулинарным шедевром. Тут-то и увидел фото преступника, разыскиваемого столичными властями.

Он узнал его сразу. Яропольцев оказался постоянным клиентом маркета и все время пользовался камерами хранения, расположенными в полуподвальном помещении. Просмотрев записи с камер наблюдения, Гуров и Крячко получили подтверждение слов охранника. Мало того, они нашли запись, на которой Яропольцев был запечатлен уже после совершения убийства. И если на предыдущих записях он вел себя совершенно свободно, то на последней явно пытался скрыть лицо.

Гуров попросил прокрутить последнюю запись повторно.

На пленке было видно, как Яропольцев подходит к крайнему боксу камер хранения. Вот достает ключ, открывает замок. Вдруг замешкался. О чем-то размышляет или не находит того, что должно быть в боксе? Теперь выкладывает что-то из сумки и поспешно удаляется.

– Мне нужны записи с наружных камер слежения, – распорядился Гуров, через плечо бросая взгляд на начальника охраны. – И еще необходимо проверить содержимое того бокса, которым пользовался Яропольцев.

– Может, лучше минеров вызвать? – обеспокоенно произнес начальник охраны. – Кто знает, какой «подарочек» оставил нам странный посетитель?

– Действительно, Лева, давай предоставим действовать профессионалам, – поддержал его Крячко. – Вдруг в боксе взрывчатка, которая настроена на движение? Дернешь дверку, и пол сразу снесешь.

– Не думаю, что в этом есть хоть какая-то необходимость, – отмахнулся Гуров. – Скорее всего, в боксе лежат личные вещи убитой.

– С чего ты взял?

– Сам подумай: мужчина посещает гипермаркет дважды в неделю. Всякий раз приходит с одной и той же сумкой, уходит с ней же. Укладывает ее в одну и ту же ячейку. Всегда. Совпадение? Не думаю. Несомненно, ключ от этого бокса он уносил с собой. Идем дальше. В день смерти жены он приходит с пустыми руками, а уходит с сумкой. Что и требова-

лось доказать.

– Я не совсем понимаю, каким образом это связано с предположением, что в боксе не может быть взрывного устройства? – не удержался от вопроса начальник охраны.

– Да все же элементарно, – пояснил Гуров. – В Москву Яропольцев приехал в надежде спрятаться ото всех. Затеряться в толпе. На случай, если придется бежать и отсюда, он подготовил минимум вещей, необходимых на первое время. Где удобнее хранить эти вещи? Конечно, на нейтральной территории. Камеры хранения торгового центра, работающего в двадцатичетырехчасовом режиме, идеальное место. Чтобы быть уверенным в том, что сумку не обнаружили, Яропольцев систематически проверял ее. Стал бы он таскаться сюда, будь в сумке взрывное устройство? Естественно, нет.

– Допустим, – согласился Крячко. – Но почему ты решил, что в боксе он оставил вещи жены?

– Может быть, достаточно вопросов? Не легче ли пойти и убедиться? – не выдержал Гуров и, развернувшись к начальнику охраны, спросил: – Найдется у вас универсальный ключ, отпирающий все замки камер хранения?

– Разумеется, – кивнул тот. – На случай утери, поломки и прочих форс-мажорных обстоятельств мы держим универсальный ключ.

– Тогда вперед! – скомандовал Лев. – А вы, товарищ Дьяченко, попытайтесь отыскать нашего беглеца на записях с

наружных камер. Возможно, нам повезет, и он взял такси. Правда, я на его месте этого делать не стал бы.

Дьяченко остался в операторской, чтобы с помощью диспетчера просмотреть записи с главного входа, а начальник охраны повел полковников вниз, к камерам хранения. Возле бокса под номером двести тридцать шесть процессия остановилась. Начальник охраны вложил в руку Гурова ключ и на всякий случай отошел на несколько шагов назад.

– Знай генерал Орлов, что ты собираешься сделать, он бы тебя за самовольство по головке не погладил, – тихо проворчал Крячко.

– Хочешь поставить его в известность? – усмехнулся Гуров.

– Ни в коем случае! Погибать, так с музыкой. Открывай, Лева! Как говорится, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Гуров открыл дверцу. Возле дальней стены стоял пластиковый пакет. Он потянул его на себя, не вынимая из бокса, приоткрыл, потом перевернул и высыпал содержимое пакета. Это действительно были женские вещи: куртка-ветровка, спортивный костюм, смена нижнего белья, расческа, кое-какие средства гигиены. Больше в пакете ничего не было.

– Предчувствия его не обманули, – пропел Крячко известную фразу из детского мультфильма. – Ох, и везучий же ты, Лева!

– Везение тут ни при чем. Простая логика, – возразил Гу-

ров. – Забирай вещички, Стас, отдадим экспертам. Возможно, они еще смогут сослужить нам службу.

– Это вряд ли, – хмыкнул Крячко, но просьбу выполнил, после чего компания вернулась в операторскую.

В торговом центре Гурову и Крячко пришлось пробыть еще с час. За это время удалось найти запись того момента, как Яропольцев покидает гипермаркет. Услугами такси он не воспользовался. Быстрым шагом спустился с крыльца и растворился в толпе. Неудача не разочаровала Гурова. То, что мужчина действовал четко и грамотно, вызывало уважение. Да и как могло быть иначе, если тот несколько лет прослужил в спецподразделении, специализировавшемся на секретных операциях?

Гуров и Крячко собирались разъехаться по домам и хоть немного отдохнуть, но воплотить в жизнь свой план не успели. Телефон Гурова сообщил о входящем звонке как раз тогда, когда они садились в служебную машину. На связи снова был капитан Хвесин.

– Товарищ полковник, поступил новый сигнал. С поста ДПС возле Ярославского шоссе, – доложил он.

– Что у них?

– Задержали мужчину на «жигуленке». Приметы совпадают с приметами вашего беглеца.

– Где он сейчас? – спросил Гуров.

– Везут к нам, товарищ полковник. Просили передать, через час прибудут на место.

– Понял, капитан. Выезжаем.

– Что стряслось? – спросил Крячко.

– Поездка домой снова откладывается. На Ярославском шоссе задержали подозреваемого, – пояснил Гуров, а водителю приказал: – Гони в управление!

– Понял, товарищ полковник. В управление так в управление, – равнодушно проговорил водитель.

В главк Гуров и Крячко прибыли без опоздания, опередив инспекторов ДПС буквально на десять минут. За это время они только и успели, что расположиться в кабинете. Гуров начал составлять запрос к челябинским коллегам, а Крячко принялся ходить из угла в угол, рассуждая о странностях поведения беглеца Яропольцева.

– Знаешь, что мне непонятно? – обращаясь к Гурову, произнес он. – Почему Москва? Отчего Яропольцев, для того чтобы залечь на дно, выбрал такое странное место?

– Что ж тут странного? – спокойно возразил Лев. – Москва – огромный город. Тут человеку затеряться гораздо проще, чем в малонаселенном пункте, где каждый приезжий на виду. К тому же на кусок хлеба заработать в столице не составляет труда. Даже не имея документов.

– Это так, не спорю, но ведь и правоохранительные структуры тут солиднее, чем в каком-нибудь Малореченске.

– Не думаю, что Яропольцева беспокоили проблемы столкновения с правоохранительными органами. Ему не о нас с тобой волноваться нужно было, а о курбановской брат-

ве.

– Так ведь и с этой точки зрения тоже нелогично получается. Криминал в крупных мегаполисах похлеще полицейских структур разросся. Курбану всего лишь и нужно-то было, что пару звонков сделать. Остальное московские группировки сделали. Разве нет? Думаешь, как Гробарь и Зачетчик на Яропольцева вышли?

– Возможно, этого обстоятельства он не учел, – пожал плечами Гуров. – Либо у него был свой резон в столицу пробираться.

– Вот это уже больше похоже на правду, – согласился Крячко. – Что-то нашему беглецу от столицы было нужно. Не только поддельные документы. Это уж точно.

В дверь заглянул капитан Хвесин и доложил:

– Задержанного привезли. Куда его?

– Ведите сразу к нам, – ответил Крячко.

Двое мужчин в форме сотрудников ДПС вошли в кабинет, ведя за собой высокого блондина. Тот вяло сопротивлялся, скорее для проформы, чем от недовольства.

– Кто задержанного принимать будет? – недовольно проворчал один из дэпээсников, в звании старшины.

– Я приму, – произнес Станислав. – Показывай улов, командир.

Старшина вытолкнул задержанного вперед. Едва удержавшись на ногах, блондин оглянулся на сопровождающих и гневно воскликнул:

– Эй, полегче! Тут вам не тридцать седьмой год. Времена повальных арестов неповинных граждан давно прошли.

– Вы кого привели? – не обращая внимания на реплику блондина, проговорил Крячко.

– Как кого? Пришла ориентировка – мы задержали. Приметы совпадают, – ответил старшина.

– Приметы, говоришь? Ты давно в полиции служишь, старшина? – начал заводиться Крячко.

– Остынь, Стас! – остановил его Гуров. – Сам знаешь, как выглядит фоторобот, рассылаемый по факсу. А общие приметы действительно совпадают.

– Так это что ж получается, мы не того привезли? – догадался старшина. – Вот непруха! Полгорода отмахали, и все впустую.

– Не совсем, – вглядевшись в лицо задержанного, обнадежил старшину Гуров. – Ваш фрукт не с нашего дерева, но личность выдающаяся. Позвольте представить знаменитого на всю столицу угонщика автотранспорта, гражданина Акремкина Тараса Владленовича, по прозвищу Шумахер. Утро доброе, Шумахер.

– И вам не хворать, Лев Иванович, – сбавляя тон, ответил блондин. – Чего ради кипиш? Потеряли кого?

– Потеряли, Тарас. Правда, не тебя, но и ты сгодишься, – заявил Гуров. – Знаешь, старшина, сколько на Шумахере нераскрытых дел висит? К десятку подходит, верно, Шумахер? И это только те случаи, на которые заявления от потер-

певших имеются. Уверен, коллеги по достоинству оценят ваши старания.

– Так вы его берете или нет? – не понял старшина. – Нам что, его обратно в свой район конвоировать?

– Оставляй, старшина. Утром разберемся, – ответил Лев.

Старшина сделал знак напарнику, и они вышли из кабинета. Гуров вызвал дежурного и дал распоряжение увести задержанного.

– Оформи его как полагается, а утром передашь следователю, – приказал он.

Шумахера увели. Крячко проводил его печальным взглядом и устало проговорил:

– Жаль, не срослось с задержанным.

– Ничего, найдется и наш клиент, – не выдавая собственного разочарования, сказал Лев.

– Все, Лева, ты как хочешь, а я на боковую, – потянувшись, заявил Крячко. – Твоя неуемная жажда деятельности доконает меня.

Он вышел из кабинета, направившись прямиком в комнату отдыха, Гуров еще какое-то время возился над составлением запроса, после чего ненадолго прилег прямо в кабинете. Остаток ночи ему пришлось коротать на узком, неудобном диване, чтобы с первыми лучами солнца быть готовым к новому трудовому дню.

Глава 5

Максим Яропольцев шагал вдоль железнодорожного полотна в сторону станции Непецино. Покинув гостеприимный салон «москвичонка» деда Андрея, он уже через десять минут ходьбы пожалел о принятом решении. Нужно было воспользоваться первоначальным предложением старика и проехаться с ним до Бортникова, а там напроситься на ночлег. Дождь закончился, но тепло все еще не вернулось. Довольно сильный ветер, по-осеннему промозглый, леденил кожу, накаляя промокшую одежду, так и не успевшую высохнуть за время поездки. От этого настроение, и без того мерзопакостное, упало до самой нижней отметки.

Зато сонливое состояние, преследующее Максима вот уже сутки, несколько ослабло. Сколько времени он уже в пути? И сколько часов кряду не спал нормально, в теплой постели и без страха быть пойманным? Ответ на этот вопрос ему был хорошо известен. Перед ночной сменой, отработанной в последний раз на разгрузке вагонов, поспать не удалось из-за ухудшегося состояния Ольги. Головные боли не оставляли ее почти сутки. Не помогали даже те сильные лекарства, которые присоветовал челябинский светила медицинского центра. Ольга лежала на диване, подавляя стоны, чтобы не беспокоить его. Тебе нужно выспаться, превозмогая боль, твердила она. Только до сна ли ему было? Лежал рядом, делая

вид, что спит, на самом деле проклинал всех врачей, вместе взятых. Три года не могли поставить диагноз, а под занавес обрадовали. Нашли причину, поставили диагноз. Оказалось, что излечению ее хворь уже практически не поддается. Время упущено, сказал тот самый светила, что так долго размышлял над Ольгиным «феноменом», как он его называл.

Потом темнота в кухонном окне лишила возможности вернуться домой. После того как Ольга не пришла к памятнику, ему пришлось вызволять из камеры хранения сумку и снова пускаться в бега. Неудачная попытка получить расписание пригородных автобусов напугала его больше, чем он ожидал. Как горланила эта глупая толстуха! До сих пор мурашки по всему телу. Еще бы чуть-чуть, и его сцапали бы простые вокзальные охранники. Вот был бы номер! От курбановских головорезов ушел, а привокзальным олухам попался. Но нет, видно, его время еще не пришло. Правда, из колеи выбило основательно, иначе не тащился бы сейчас вдоль железнодорожного полотна, промокший и замерзший.

Да, нервишки подвели, с этим не поспоришь. Мало того что он до утра таскался по московским улицам, а вернее закоулкам, отыскивая дорогу к Кольцевой, так еще, добравшись до места, перепутал направление и чуть ли не полсотни километров отмахал не туда, куда планировал. В итоге к пяти вечера он оказался в районе аэропорта Внуково, хотя на самом деле собирался в Люберцы.

Легким утешением ему служил тот факт, что в какой-то

момент его пешей прогулки он потерял связь с реальностью. Боль от осознания произошедшей утраты накрыла, точно десятиметровая волна. Самое страшное в его потере было то, что он даже попрощаться с ней не сможет. И даже если все закончится более или менее удачно для него, он все равно не сможет прийти к ней на могилу, потому что не будет у нее никакой могилы. Как они их называют? Бесхозные трупы? Невостребованные тела? Что-то вроде этого. А с невостребованными телами не церемонятся. В мешок – и в печь…

Выйти из забытья ему помог дождь. По всей видимости, он шел уже давно, так как рубашка к тому времени успела промокнуть насквозь. Остановившись, Максим попытался сориентироваться на местности. Находился он неподалеку от шоссейной развязки. Машины плотным потоком мчались во всех направлениях. Дойдя до указателя, он присвистнул – Киевское шоссе. Далеко же его занесло! И что теперь? Возвращаться тем же путем или попытаться поймать попутку? Оглядев себя, он отбросил мысль о попутке. В таком виде только дачников в Хеллоуин пугать. Значит, придется выбираться своим ходом. Он свернул на первую попавшуюся дорогу, ведущую в нужном направлении, и продолжил путь.

Недалеко от Троицка силы окончательно оставили его. Тогда он вышел на шоссе и остановился на обочине, отдав себя на волю случая. На этот раз судьба смилостивилась над ним. Неказистый «москвичонок» посигналил фарами и остановился прямо перед ним. Доброе, приветливое лицо по-

жилого водителя сулило временную передышку. Максим забрался в теплый салон машины, согласный ехать куда угодно. Дед ехал в Бортниково. Где это? Какая теперь разница, только бы не пешком, только бы дать отдых натруженным ногам и измученному мозгу. Какое-то время дед Андрей, так водитель представился Максиму, пытался завязать с попутчиком беседу. Он понимал, что поступает невежливо, уклоняясь от разговора, но сил на светские расшаркивания не было. Дедок попался сочувственный. Сообразив, что молоть языком попутчик не расположен, он предоставил Максима самому себе, и тот сразу уснул. Это было неудивительно. К тому времени подходили к концу третьи бессонные сутки.

Сейчас, шагая по железнодорожной насыпи, Максим думал, что несколько часов сна в машине, в неудобной позе, проблемы не решали. Нужно было найти ночлег. Причем срочно, пока он не превратился в ходячего мертвеца. Быть может, ему повезет и он устроится в каком-нибудь вагоне у сердобольной проводницы? Приобрести билет он, естественно, не сможет, но наличные пока есть. Главное, выбрать сговорчивую бабенку и на деньги не скупиться, тогда может и выгореть.

Впереди показались огни железнодорожной станции. Максим облегченно вздохнул. С расстоянием дед Андрей не обманул, хотя его высказывание насчет близкого рассвета и было преувеличено. До рассвета, судя по часам, нужно было еще дожить. Максим ускорил шаг, размышляя, насколь-

ко крупной станцией является Непецино и как часто на ней останавливаются пассажирские составы.

Станция его разочаровала. Она оказалась незначительной по своей пропускной способности, всего-то пять транзитных путей. Наверняка с остановками пассажирских составов тут недобор. Практически пустая платформа подтверждала его предположение лучше всякого расписания. Не поднимаясь на платформу, Максим обошел строение, предпочитая производить осмотр с приличного расстояния. Нельзя сказать, что на станции все замерло ввиду позднего часа. Двое станционных рабочих быстрым шагом пересекли платформу и скрылись в здании вокзала. Возле самой двери восседала деревенская баба, окруженная баулами. То ли торговка, то ли запоздалый пассажир, сразу не понять. Возле закрытого питейного заведения притулился бомжеватого вида мужик. Он мирно посапывал, привалившись к стене.

К нему-то и направился Максим. Заслышав шаги, мужик приоткрыл один глаз, оценивающе оглядел его и снова зажмурился. Видимо, он не внушил ему почтительных чувств, и надежда на поживу испарилась, едва появившись. Присев возле мужика, Максим достал из рюкзака пачку сигарет, чудом не вымокшую под дождем, и, демонстративно похлопав себя по карманам, легонько толкнул мужика в плечо:

– Огоньком не богат, приятель?

– Баш на баш, – не открывая глаз, предложил мужик.

– Годится, – быстро согласился Максим, протягивая му-

жику пачку.

Сон мужика как рукой сняло. Он живо подскочил на месте, выхватил из рук незнакомца сигареты и, высыпав добрую половину на ладонь, вернул пачку обратно. Только после этого извлек из кармана затертой куртки спичечный коробок и, чиркнув спичкой, поднес огонек к сигарете Максима. Тот прикурил, благодарно кивнув. Затянулся и мужик. Помолчали. После третьей затяжки Максим спросил:

– Давно отдыхаешь?

– Да всю жизнь, – весело ответил мужик. – Как школу окончил, так и отдыхаю. А ты, я вижу, из пахарей?

– Типа того, – улыбнулся Максим. – Тоже, как школу окончил, так и пашу.

– На дядю небось? – усмехнулся мужик.

– Не без этого, – кивнул Максим и задал новый вопрос: – Не знаешь, пассажирский скоро?

– Тебе в какую степь надобно? – поинтересовался мужик. – У нас тут с направлениями негусто.

– А куда ходят?

– Кто на запад, а кто на восток.

– Мне как раз на восток, – заявил Максим. – Ждать долго?

– Часа три, – авторитетно объявил мужик. – А билет тебе сейчас не продадут. Манька в отпуске, а без нее ночные кассы не фунциклируют.

– Хреново, – протянул Максим. – Окончания Манькиного отпуска мне ждать никак не с руки.

Мужик захихикал, оценив шутку незнакомца. Потом заговорщицки подмигнул и предложил:

– Могу подсказать местечко, где можно время переждать. В приятной компании и с щедрым угощением. Бабки имеются?

– Ты б лучше подсказал, как побыстрее выбраться отсюда, – высказал заветную мысль Максим.

Он задумчиво всматривался в даль, надеясь увидеть огни приближающегося поезда, поэтому не заметил, как взгляд бомжеватого мужика внезапно изменился. Сначала в глазах появилось некое подобие удивления, сменившееся сомнением, которое моментально превратилось в уверенность. К тому моменту, когда Максим перевел взгляд на собеседника, лицо того приняло обычное скучающее выражение. Снова помолчали. На этот раз молчание нарушил мужик:

– Ты, я вижу, не местный? Каким ветром в нашу глушь занесло?

– К другу приезжал. Думал – надолго, а получилось как всегда, – ответил Максим первое, что пришло на ум.

– Рассорились или на месте не оказалось? – продолжал расспросы мужик.

– Первое, – коротко бросил Максим, которого допрос бомжеватого мужика начал напрягать. – Так что насчет поезда? Посодействуешь с отправкой?

– Все зависит от полноты налитого стакана, – многозначительно проговорил мужик.

– Этим не обижу. Только, чур, расплачиваться после совершения сделки. Идет?

– Это как же, после совершения? – притворно возмутился мужик.

– А так. Посадишь в поезд – получишь сполна. И на стакан, и на бутылку хватит. Может, и на две.

– Из деловых, значит? – хмыкнул бомж. – Ладно. Будь потвоему. Жди здесь.

– Сам куда? – насторожился Максим. – Поезда-то еще не видно.

– С Акимычем переговорить. Он у нас здесь всем заведует, – пояснил мужик и скрылся за углом.

Максим удивился, что тот не пошел в здание вокзала. Резоннее было бы предположить, что человека, заведующего всем на станции, нужно искать именно там. Но местным виднее, рассудил он и отбросил неприятные мысли. Прошло с четверть часа, прежде чем мужик появился снова. Только на этот раз он был не один. И привел он с собой не своих дружков-собутыльников. Это Максим понял сразу. Вскочив на ноги, он рванул к путям, не дожидаясь, пока бритоголовые братки подберутся ближе.

– Стой, сволота! – заорал один из них. – Стой, падла, пристрелю как собаку!

Максим даже не обернулся. Спрыгнул с платформы и бросился к ближайшим кустам. Бритоголовый не шутил, обещая пристрелить беглеца. Тишину станции разорвали пистолет-

ные выстрелы. Над головой засвистели пули. Пригнувшись, Максим перепрыгнул с одной железнодорожной линии на другую и, петляя, помчался к спасительным кустам. Топот двух пар ног за его спиной оповестил о том, что преследователи так просто его не отпустят.

– Вентиль, заходи слева! Отсекай от кустов! – орал один из преследователей, продолжая стрелять.

В этот момент пути осветили фары электропоезда, несущегося на полной скорости к месту перестрелки. Длинный паровозный гудок предупреждал о своем приближении. Возле кустов появилась фигура Вентиля, бегущая наперерез Максиму. Тому пришлось изменить направление. Он кинулся обратно к платформе, предполагая, что отдалился от первого преследователя на приличное расстояние. Минуту спустя выстрелы возобновились.

Оставался один выход – сократить расстояние до Вентиля и попытаться пробиться к кустам. Иначе за его жизнь не дадут и ломаного гроша. Перепрыгнув в очередной раз через две рельсовые полосы, он бросился на землю и кубарем покатился под откос. Не успел принять вертикальное положение, как в свете фар возникла фигура Вентиля. Совсем близко. Буквально в трех шагах. Он стоял, широко расставив ноги, и целился Максиму в голову.

– Кранты тебе, сволота. Отбегался! – ощерив беззубый рот, прошипел Вентиль. – Поднимайся, побазарим.

«Сейчас или никогда», – промелькнуло в голове Максима.

Электропоезд издал очередной сигнал, и колеса застучали по рельсам, проносясь в метре от того места, где лежал Максим. Воспользовавшись тем, что от второго преследователя его закрывает поезд, Максим незаметно набрал пригоршню щебня с насыпи и начал подниматься.

– Ваша взяла! – прокричал он. – Берите деньги и валите!

– Гляди ты, какой щедрый, – заржал Вентиль, приближаясь еще на шаг. – Бабки мы и без твоего разрешения возьмем. Ты сюда топай, к паханам пойдешь. За кидалово ответить придется.

Только сейчас Максим сообразил, что это не простые грабители из местной братии. Это по его душу Курбан своих по всей области напряг. «Теперь уж точно либо ты его, либо конец твоей истории напишут прямо здесь, на захудалой станции с дурацким названием». Он резко выкинул правую руку вперед и, целясь в глаза, выпустил щебень, точно дробь из дробовика. Не ожидавший нападения бандит резко отпрянул, хватаясь за глаза, и то ли с испугу, то ли по привычке нажал на курок. Пуля прошила плечо Максима, но остановиться не заставила. Он бросился на Вентиля. Удар ребром ладони по горлу, контрольный в солнечное сплетение, и с Вентилем было покончено.

Отшвырнув ногой пистолет, Максим метнулся в кусты и, не останавливаясь, помчался напролом, не задумываясь о том, куда приведет его дорога. Пока поезд загораживает от второго преследователя то, что творится на насыпи, у него

есть шанс затаиться в посадках. Подавив мимолетное сожаление о том, что не подобрал оружие, Максим продирался все дальше сквозь посадки, слыша за спиной гневные крики бритоголового. Видимо, тот нашел своего напарника и теперь пытается привести его в чувство. «Надеюсь, я его не убил», – подумал Максим, выбираясь на ровную дорогу, идущую вдоль посадок. Прятаться больше не было смысла. Как он и предполагал, преследовать его никто не собирался…

Утром Гурова разбудил зычный голос генерала Орлова. Он открыл глаза и не сразу сообразил, где находится. От неловкой позы затекла шея, в голове шумело, как после великой попойки, да еще и желудок издавал жалостливые трели, так как накануне поужинать Гурову не довелось.

– Что это ты, Лев Иванович, казенные диваны протираешь? Перед супругой провинился или она перед тобой? – нависая над Гуровым, спрашивал генерал Орлов, глядя на полковника, скромно приютившегося на миниатюрном диване.

– Доброе утро, Петр Николаевич, – подражая генералу, поздоровался Лев, поднимаясь с дивана и приводя одежду в надлежащий вид.

– Докладывай, чем провинился, – продолжал шутить Орлов.

– Да все по делу Яропольцева, – признался Гуров. – Сначала фоторобот с соседом составляли. Потом по базе пробивали. С Вольновым связались. Короче, крутились, как могли. А под занавес ребята с Ярославского шоссе подарочек пре-

поднесли, задержали мужчину, по приметам схожего с Яропольцевым, притащили его к нам. В итоге оказалось, не того взяли. Пока разобрались, от ночи один хвостик остался. А наутро новая куча неотложных дел. Вот мы со Стасом и решили не тратить время на дорогу.

– А Стас-то где? – оглядывая кабинет, спросил Орлов.

– Должно быть, в комнате отдыха храпака дает, – предположил Гуров.

– А вот и нет. Стас давно уже не спит. Он, между прочим, успел о завтраке для себя и своего друга позаботиться, – донеслось от двери.

В дверном проеме возникла фигура Крячко. Радостно потрясая пакетами из соседнего кафетерия, он предложил Орлову:

– Присоединишься? Еды на всех хватит.

– Пожалуй, откажусь. Сыт, спасибо. А вот рапорт о том, как продвигается расследование убийства Ольги Яропольцевой, выслушать желаю. Вы тут давайте по-быстрому с едой заканчивайте и ко мне на доклад.

– Так можно совместить, – не растерялся Крячко. – И время сэкономим, и в приятной компании позавтракаем.

– Ладно, шут с вами, – сдался Орлов. – Хватайте снедь и перебазируйтесь в мой кабинет. Так уж и быть, кофе с меня.

Гуров наскоро причесался, стряхнул остатки сна, и оба полковника направились в кабинет генерала Орлова. По пути заглянули в информотдел, вручили Жаворонкову запрос

для челябинских коллег, пояснив, что приоритет запроса наивысший, что означало для Жаворонкова отложить все дела и постараться добыть информацию в кратчайшие сроки.

В кабинете Орлова сыщики расположились как у себя дома. Приятный аромат кофе, приготовленного расторопной Верочкой, распространялся по всему кабинету. Не дожидаясь команды, они приступили к завтраку. Уминая бутерброд с колбасой, Гуров коротко ввел генерала в курс дела.

– Жаль, что с задержанным оказия вышла. Было бы неплохо пообщаться с Яропольцевым. Сразу все прояснилось бы, – заключил Лев.

– И что же ты обо всем этом думаешь? – поинтересовался Орлов. – Чего ради курбановская братва гоняется за Яропольцевым?

– Да уж не ради того, чтобы привет передать. Наверняка без веской причины Курбан своих людей гонять не стал бы.

– А я думаю, что Гробарь и Зачетчик делают это по собственной инициативе, – возвращаясь к своей версии, произнес Крячко. – На бабки он их кинул. И наличие в тайнике энной суммы доказывает мою правоту.

– Двести «косых», конечно, сумма немалая, – неспешно проговорил Гуров, откладывая бутерброд в сторону, – но только не для Курбана и его приспешников. Они такими деньжищами ворочают, тебе и не снилось. Нет, не станут они ради этой мелочи подставляться.

– Ничего себе, мелочь! – возмутился Крячко.

– К тому же это дело их воровской чести, – вклинился в разговор Орлов. – Неужели Курбан оставил бы безнаказанным того, кто сумел его кинуть?

– С этим не поспоришь, – согласился Гуров. – Тем не менее, я уверен, все тут посерьезнее кучки банкнот.

– Что собираешься предпринять? – поинтересовался генерал.

– Буду искать Яропольцева. Он-то наверняка знает, за что погибла его жена.

– А Гробарь и Зачетчик? Пусть гуляют? – в очередной раз возмутился Крячко.

– А что ты можешь им предъявить? Показания седовласого старца, который видел их во дворе дома, где проживали Яропольцевы? Отпечатков пальцев нет, свидетелей, которые видели Гробаря и Зачетчика непосредственно у квартиры убитой, тоже нет. Да, старик сказал, что бандиты выходили из первого подъезда, и даже подтвердить свои слова в суде не отказался. Но ведь это не доказательство. Поставят твоих братков перед судьей, а они заявят, что приятеля искали, адресом ошиблись или вообще в подъезд не входили.

– Тут Лева прав, как ни крути, – сказал Орлов. – Предъявить нам курбановским нечего.

– Пока нечего, – поправил его Гуров. – Как только выйдем на след Яропольцева, обвинения сразу появятся. Я в этом уверен.

– Да как ты на него выйдешь? Вся московская полиция на

ушах стоит, а кроме угонщика Шумахера, ни одной зацепки. Наверняка Яропольцев либо на дно залег, либо свалил уже из столицы. Желаешь по всей России за ним гоняться? – разозлился Крячко.

– Ты, Стас, не кипятись. Есть у меня задумки, как нам на Яропольцева выйти. И гоняться по стране для этого не придется, – осадил его Лев.

– Так выкладывай свои соображения, – потребовал Орлов.

– Есть вероятность, что Яропольцев будет искать защиты у кого-то из старых армейских приятелей. У кого он еще поддержку получит, да без лишних вопросов? Позвоню Вольнову, попрошу прошерстить списки тех, с кем служил Яропольцев. Выберу подходящую кандидатуру и пообщаюсь с товарищем.

– Сколько тебе понадобится на это времени?

– Максимум два часа. Думаю, за это время и из Челябинска ответ поступит, – ответил Гуров.

– Ладно, Лева, действуй, – дал добро Орлов. – Через два часа доложишь, каковы результаты.

Прихватив остатки еды, сыщики покинули кабинет начальника. Вернувшись к себе, Гуров набрал номер Вольнова. Изложив свою просьбу, получил положительный ответ. После этого придвинул папку с материалами недавно завершенного дела и приступил к составлению отчета. Крячко ошарашенно следил за действиями напарника.

– Что не так? – оторвавшись от своего занятия, спросил Гуров.

– Ты серьезно собираешься заняться отчетом? – недоверчиво проговорил Стас. – А как же Яропольцев? Мы даже не обсудим план дальнейших действий?

– Для этого нужно дождаться сведений от челябинских коллег и от Вольнова. Предлагаешь просидеть битый час в ожидании, ничего не делая? По-моему, занять себя полезной деятельностью – это самое логичное решение. Попробуй последовать моему примеру. Не заметишь, как время пролетит.

– Да я просто не смогу усидеть за столом, когда тут такая интрига наклевывается, – честно признался Крячко.

– Тогда сходи, поторопи капитана Жаворонкова, – предложил Лев.

– Думаешь, от этого будет толк? – с сомнением покачал головой Станислав.

– Непременно, – уверенно произнес Гуров, а про себя подумал: «По крайней мере, не будешь над душой стоять».

Крячко еще какое-то время пошатался по кабинету и вышел. Больше часа Гурова никто не беспокоил. Он спокойно закончил текущие дела, разложил документы по папкам, потянулся и удовлетворенно вздохнул. Тут как раз в кабинет вернулся Крячко, держа в руках стопку факсовой бумаги. Лицо его сияло довольством.

– Итак, твой поход был не напрасным, – заключил Гуров, протягивая руку и жестом требуя принесенные отчеты.

– А как же? В отличие от бумажных червей, которых медом не корми, дай только доклады построчить, Крячко даром времени не терял, – выкладывая на стол листы, самодовольно проговорил Станислав.

– Успел изучить? – спросил Лев, пробегая глазами первый лист.

Это была информация от челябинских коллег. Личная жизнь Яропольцева тут была прописана во всех подробностях. Судя по датам, в Челябинске Максим Яропольцев появился спустя полгода после увольнения из армии, сразу устроился водителем в фирму грузоперевозок и проработал там ни много ни мало три с половиной года. Характеристика с последнего места работы была сплошь положительная. И ответственный он, и дисциплинированный. В дурных связях не замечен. Ни алкогольной, ни наркотической зависимости не наблюдалось. В азартные игры не играл, шумных компаний не водил. Уволился два месяца назад по собственному желанию.

Следующий листок содержал информацию о фирме «ГрузТранс», в которой подвизался Яропольцев. Основная деятельность фирмы была напрямую связана с Челябинским фармацевтическим заводом, выпускающим целый ряд медицинских препаратов. Завод поставляет свою продукцию в тридцать крупнейших городов России. В фирме имеется спецбригада водителей-дальнобойщиков, выполняющих рейсы исключительно по заказу завода. В эту группу входил

и Яропольцев. Это обстоятельство особо заинтересовало Гурова. Он достал блокнот и выписал телефон владельца фирмы «ГрузТранс», собираясь лично побеседовать с ним.

Третий листок содержал список тех, с кем служил, а главное, общался Яропольцев за время службы. Составлен он был четко и лаконично. Узнав почерк Стаса, Гуров оторвал взгляд от листка и с улыбкой спросил:

– Сам Вольнова побеспокоил? Не дождался, пока тот позвонит?

– Хотел ускорить события, – хмыкнул Крячко. – А что, не разберешь мои каракули?

– Напротив, все очень четко прописано. Ничего лишнего.

– Учти, Вольнов передал информацию сугубой секретности. В список вошли только те, кто по тем или иным причинам оставил службу в секретном подразделении «Коршун». Сам понимаешь, личности этих ребят не афишируют, – довольный похвалой, прокомментировал Крячко.

– Надеюсь, этого хватит. Вряд ли Яропольцев обратился бы за помощью к кому-то из тех, кто все еще несет службу в «Коршуне».

– Думаешь, побоялся бы, что сдадут?

– Такое тоже возможно. Для этих ребят государственные интересы превыше всего. И потом, мы еще не знаем, во что вляпался Яропольцев, а товарищам ему придется раскрыться.

– Ты читай, читай, – поторопил Крячко.

Гуров углубился в изучение списка. Он был не особо длинный. Всего пять фамилий. Двое сослуживцев в настоящий момент проживали в Москве. Один служил в системе охраны банков. Второй занялся коммерческой деятельностью. Их кандидатуры Гуров отмел сразу. Если бы кто-то спросил его о причинах такого решения, он бы, наверное, не смог дать вразумительного ответа. Просто посчитал, что Яропольцев не стал бы обращаться за помощью к ним. Возможно, причиной тому была дорожная сумка, дожидавшаяся своего часа в камере хранения круглосуточного торгового центра. Да и деньги, замурованные в стене, скорее подтверждали эту теорию, чем опровергали ее. Куда проще было бы в случае необходимости созвониться с бывшим сослуживцем и получить вещички, так сказать, с доставкой. Вот если бы ему, Гурову, пришлось рвать когти из столицы, он бы наверняка так и поступил. Позвонил бы Крячко, назначил встречу где-нибудь за МКАД, принял сумку с деньгами и документами и отчалил в неизвестном направлении. Конечно, была вероятность, что Крячко «примут» соответствующие органы, а подставлять друга как-то не по-товарищески. Но уж если обстоятельства исключительные, то кто поможет, если не верный друг?

Еще одну фамилию Гуров вычеркнул из списка по причине сильной удаленности его настоящего местопребывания как от Москвы, так и от Челябинска. Парень проживал где-то в дебрях Калмыкии. Маленький захудалый населенный

пункт, куда и железнодорожная развязка-то вряд ли подходила. Поездка туда увела бы Яропольцева слишком далеко от конечной цели, а Гуров по-прежнему был уверен в том, что корни проблем четы Яропольцевых тянутся именно из Челябинска. Значит, Калмыкию можно смело вычеркивать.

В списке осталось всего две фамилии, и обе они заслуживали пристального внимания. Уфа и Нижний Новгород. В Уфе доживал свой век первый командир Яропольцева Константин Зверев. В Нижнем осел его последний напарник, Сергей Чекменев. Помимо прочего, оба парня, согласно данным Вольнова, являлись должниками Яропольцева. Долг этот был неоплатный, который парой добрых дел не окупится. И тому, и другому Яропольцев спас жизнь. Обычное дело для солдат спецподразделения. И тем не менее такое не забывается, сколько бы лет ни прошло с тех пор.

Гуров снова взялся за блокнот. Аккуратно перенося сведения в записную книжку, он начал рассуждать.

– Что у нас получается, друг мой Стас. А получается у нас следующее. Несколько лет Максим Яропольцев оттрубил водителем-дальнобойщиком при Челябинском фармацевтическом заводе. Само место работы довольно знаковое, ты не находишь? Большие возможности для грязных делишек, о которых не подозревают государственные структуры, но которые могли стать известны бывшему спецназовцу. Могло это послужить причиной внезапного отъезда Яропольцева из Челябинска? Думаю, могло.

– Почему ты решил, что его отъезд стал внезапным? – остановил рассуждения Гурова Крячко.

– Этому выводу есть неоспоримое доказательство. Посуди сам: семейный мужчина решает сменить место жительства, а нового места для себя заранее не присмотрел. Странно? Весьма. Я бы еще поверил в спонтанность решения, если бы Яропольцев был безусым мальцом. Надоела рутина, захотелось перемен. Сложил вещички, и айда колесить по свету. Но Яропольцев не безусый малец. Многое на своем веку повидал. Бросать насиженное место, квартиру, работу, наверняка неплохо оплачиваемую, и мчаться в неизвестность? Ради чего? Ради съемной квартиры и шабашки грузчика в столице? Похоже это на бывалого бойца?

– Согласен. Но ведь у него могли быть и бытовые причины, – возразил Крячко.

– И какие же?

– С начальством поругался. Выгодные заказы стали проходить мимо него, а он терпеть этого не стал. Гордость взыграла, его, бывшего спецназовца, задвигают на задний план. Как тебе такой поворот?

– Поругался, говоришь? И именно по этой причине его начальник выдал ему такую блестящую характеристику, сравнимую разве что с характеристикой чудесной девушки Нины из «Кавказской пленницы»? Логично, ничего не скажешь, – рассмеялся Гуров.

– Ладно, Лева, уел. В этом вопросе мне придется с тобой

согласиться. Нового места себе Яропольцев действительно заранее не присмотрел. К тому же нельзя забывать, что целый месяц до Москвы он тоже где-то валандался. Но почему он, узнав, что на заводе происходит нечто противозаконное, не обратился к властям?

– А вот это правильный вопрос, – согласился Гуров. – И объяснение может быть только одно: парень и сам замазан по самые помидоры.

– Да брось! Яропольцев и криминал? Больно лихо заворачиваешь, полковник, – недоверчиво произнес Крячко.

– Твоя версия?

– Пока неясно.

– А ты порассуждай, – настаивал Гуров.

– Допустим, у него не было возможности. Нужно было спасать свою шкуру, а в лояльности местных правоохранительных органов он не был уверен, – начал Крячко.

– Неплохо, но спорно, – возразил Лев. – С момента отъезда из Челябинска у Яропольцева была масса возможностей обратиться куда следует. Или к столичным сыскарям у него тоже доверия нет?

– А чему ты удивляешься? Нашего брата, мента, как только не склоняют. Неудивительно, что простой обыватель считает, что и в прокуратуре, и в полиции все схвачено и правды тут не добьешься.

– Тоже правдоподобно, только вот наш беглец не относится к разряду простых обывателей. Он как-никак много лет

сам относился к госструктурам, – заметил Гуров.

– И что с того? – упрямился Крячко.

– Сам знаешь что. Если бы целью Яропольцева являлось разоблачение бывших работодателей, он мог обратиться к своему бывшему начальству, а уж они подсказали бы, куда следует нести информацию. Однако этот вариант Яропольцев проигнорировал, предпочтя жить инкогнито по поддельному паспорту. И жена его, судя по всему, никаких возражений против такого расклада не имела. Да еще не забудь про увесистую пачку денег, найденную в тайнике на съемной квартире. Похоже это на то, что Максим Яропольцев совершенно чист перед законом и только жизненные обстоятельства загнали его в угол? Кстати, я тут поразмышлял на досуге. Уж больно чистая подделка эти паспорта. Наверняка влетели Яропольцеву в копеечку. Надо бы потрясти местных умельцев на предмет изготовления поддельных документов для четы Яропольцевых. Кто знает, может быть, парень где-то прокололся и невольно выдал какую-то информацию тому, у кого делал заказ. По крайней мере, узнаем, как он вообще на них вышел.

– Кого собираешься напрячь? – воодушевился Крячко.

– Есть один вариант. Помнишь, в прошлом году мы накрыли наркопритон? Там еще парнишка один не вовремя в эту бодягу вписался, – напомнил Гуров.

– Это тот, которого ты так ловко отмазал? – припоминая события годичной давности, уточнил Крячко.

– Я его не отмазывал, – нахмурился Лев. – Парень был не при делах, и тебе это известно не хуже моего. Его хотели сделать козлом отпущения, а я таких выкрутасов не люблю. Я просто поставил все на свои места.

– И этот парень оказался крупным дельцом, специализирующимся на подделке документов? – пошутил Стас.

– Не он, а его близкий родственник. Точнее, дядя.

– И кто же наш дядя?

– Небезызвестный Ваган Мастырщик.

– Ваган? Ты шутишь? – искренне удивился Крячко.

Ваган был известен всей Москве. Криминальной, естественно. То, что он сошелся с Гуровым, было делом из ряда вон выходящим, но и Гуров был непростым опером. Даже в криминальной среде он славился своей честностью и справедливостью. Скорее всего, этот факт сыграл не последнюю роль в решении Вагана привлечь мента к спасению племянника от ментовского беспредела. Если бы Лев тогда не вмешался, повесили бы на парнишку все дела, что залежались в отдельно взятом участке.

– Никаких шуток, – на полном серьезе ответил Гуров. – Именно Ваган помог мне тогда с раскрытием дела. Не то чтобы он сдал тех, кто вознамерился подставить его племянника, но наводку дал хорошую. Так вот, думаю, пришло время обратиться за возвратом долга. Как считаешь?

– Валяй, – согласился Крячко. – Если Ваган такой крутой в этом деле, может, он сам Яропольцева паспортами и снаб-

дил?

– На подобное везение я даже не рассчитываю, но за консультацией обращусь. Сейчас нужно решить еще один вопрос: куда двинет Яропольцев, в Уфу или в Нижний Новгород?

– Я бы в Нижний махнул.

– Пожалуй, я поступил бы так же. И к Челябинску ближе, и возраст у Чекменева более подходящий для подобных передряг, – кивнул Гуров. – Значит, так: я к Вагану, а ты к Орлову командировочные выбивать.

Глава 6

Место, где Гуров мог найти Вагана, подсказал ему сам Мастырщик. После того как его племянника выпустили из СИЗО, сняв с него все обвинения, Ваган специально подкараулил Гурова в его дворе и, заявив, что теперь он его вечный должник, передал небольшой листок, на котором был нацарапан адрес скромной забегаловки. «Стоит вам прийти туда и назвать свое имя, и ваши проблемы станут моими проблемами», – без излишнего пафоса заявил он. У Гурова не было сомнений в серьезности этого заявления. Ваган был серьезным мужиком, несмотря на свой нелегальный бизнес. Это чувствовалось во всем.

По чистой случайности забегаловка располагалась в десяти минутах ходьбы от главка, поэтому Гуров решил пройтись пешком. Полуподвальное помещение, больше похожее на средневековый винный погребок, чем на воровской притон двадцать первого века, встретило полковника абсолютной тишиной. Ни в самом зале, насчитывающем пять четырехместных столов, ни за барной стойкой деревянной конструкции никого не было. На появление Гурова просто некому было обратить внимание. Он подошел к прилавку, на котором располагался допотопный кассовый аппарат, и, к своему удивлению, обнаружил на нем механическую кнопку звонка, в стиле голливудских вестернов. «Какая прелесть», –

подумал он, ударяя по кнопке. Помещение огласилось мелодичным звоном. Спустя мгновение в дверях, ведущих из подсобных помещений, показалась улыбающаяся физиономия. По всей видимости, это был сам хозяин заведения. Низкорослый круглолицый толстяк в слегка помятом твидовом костюме и канареечного цвета рубахе.

– Хотите заказать завтрак? – протирая руки сомнительной свежести ветошью, поинтересовался он.

– Все может быть, – многозначительно ответил Гуров.

– Могу предложить вам баварские сосиски с соусом чили. Вы пробовали наш соус? О, не отвечайте, по глазам вижу, что нет. Впервые в нашем заведении, не так ли? – скороговоркой произнес толстяк и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Позвольте представиться: мистер Коучер. Это фамилия, если вы вдруг не догадались. Коучер – фамилия матери. Она была потомком немецкого рода возниц. С немецкого Kutscher переводится как карета или повозка. Мой прапрапрапрадед занимался извозом. Как видите, я не унаследовал его стремления к скорости. Тем не менее родовая фамилия накладывает отпечаток и на мой бизнес. И вы сможете в этом убедиться, будьте уверены. Вам кажется, что я просто болтаю языком, вместо того чтобы быстро обслужить заинтересованного клиента?

Гуров не сдержал улыбки, так как именно об этом и подумал.

– А вот и нет. Ваш заказ готов, – торжественно проговорил

Коучер, и в тот же миг в дверном проеме материализовалась сухощавая фигура с подносом в руках.

По комнате распространился одуряющий запах поджаренных сосисок. Рот Гурова непроизвольно наполнился слюной. Он перевел взгляд на поднос. Широкое блюдо с горкой сосисок буквально загипнотизировало его, заставляя следить за продвижением сухощавого официанта.

– Вот ваш заказ. К данному блюду рекомендую чешское пиво. О, не торопитесь с отказом. Я понимаю, что вы на службе, но пинта пива, право, не принесет вреда вашим сыскным способностям, – жестом руки отметая все возражения, произнес Коучер.

– Снимаю шляпу перед вашими дедуктивными способностями, – рассмеялся Лев, принимая тарелку из рук сухощавого официанта. – Вы абсолютно точно воспроизвели то, что я готов был сказать в ответ.

– Никаких дедуктивных способностей, – отмахнулся Коучер. – Всего лишь жизненный опыт, поверьте.

– Именно ваш жизненный опыт подсказал вам, что я на службе? – заинтересовался Гуров.

– О нет. О том, что вы являетесь представителем правоохранительных органов, уведомил меня мой давний приятель. Думаю, его имя известно и вам. Вы ведь пришли к Вагану, не так ли?

– Верно, – слегка растерянно подтвердил Лев. – Только вам-то это откуда известно?

– Позвольте оставить некую долю загадки для потомков, – произнес Коучер. – А вот и сам Ваган. Доброго утра, друг!

Гуров оглянулся, следуя за взглядом Коучера. Позади него стоял не кто иной, как Ваган. Собственной персоной. Заложив руки в карманы белоснежных брюк, он бросил многозначительный взгляд на Коучера, после чего тот испарился, будто его и не было вовсе.

– Доброе утро, – произнес Ваган, осматривая блюдо в руках Гурова. – Баварские сосиски с соусом чили? Неплохой выбор.

– Боюсь, выбор состоялся без моего участия. Как вы узнали, что я ищу вас?

– Я же обещал: стоит вам прийти сюда и назвать свое имя, как ваши проблемы станут моими. Вы сомневались в моих словах?

– Если бы сомневался, не пришел бы, – ответил Гуров, опуская ту подробность, что имени своего хозяину заведения он назвать так и не успел.

– Так как оба мы люди занятые, – начал Ваган, – предлагаю перейти сразу к делу. Какого рода помощи вы ждете?

– Некоторое время назад одна приезжая пара приобрела поддельные паспорта. Думаю, произошло это здесь, в Москве. Сам факт фальсификации документов меня мало интересует. Скорее мне важно знать, не упоминал ли заказчик о цели своего приобретения. Стоит заметить, что личность человека, заказавшего паспорта, не относится к разря-

ду криминальных структур. Вполне добропорядочный гражданин, внезапно сменивший насиженное место, а вместе с ним и фамилию.

– Обычно мы не интересуемся причинами, которые подтолкнули заказчика к смене фамилии, – перебил Гурова Ваган. – Вряд ли я смогу вам помочь.

– Это я понимаю. Просто я должен использовать все, даже самые ничтожные шансы.

– Что он натворил? – поинтересовался Ваган.

– Пока не знаю. Мне известно лишь то, что за это его жена поплатилась жизнью. Думаю, от аналогичного исхода парня спасло исключительное везение. Я должен найти его прежде, чем до него доберутся те, кто убил его жену, – спокойно ответил Гуров и, повинуясь внезапному порыву, добавил: – В деле замешаны люди Курбана. Слышал о таком?

Ваган присвистнул, что должно было означать утвердительный ответ. Покачав головой, он нехотя проговорил:

– Плохи дела у вашего парня. Когда Курбан берется за дело, считай, что ты уже в деревянном смокинге. – Подумав немного, он продолжил: – Ладно. Не стану совать нос в чужие дела. Мне нужна информация. Кого ищем?

Гуров достал из внутреннего кармана поддельные паспорта, которые были найдены в квартире Яропольцевых. Ваган взял их в руки, полистал страницы и, вернув документы, уверенно произнес:

– Это работа не столичных умельцев.

– Как так? – удивился Гуров. – Не может быть! Кроме как в Москве им негде было разжиться поддельными документами.

– Москву исключаем, – повторил Ваган. – Это не наши ребята постарались, могу ручаться. Вас уже проинформировали, что тут произведена замена лишь ламинированной страницы? Вижу, что да. Надо признать: работа выполнена безупречно. Просто удивительно, что ваши люди вычислили подделку. Так вот, для продажи подобная работа слишком дорога. Ни один «добропорядочный» гражданин за те деньги, что спросят за такой документ, купить его просто не в состоянии. Бьюсь об заклад, что людей с такими данными в реальном мире не существует. Вы не сумеете нарыть на них ничего. Ни во всемирной помойке под названием Интернет, ни в государственных архивах. Абсолютно чистые личности. Без прошлого, без связей и зацепок. Идеальный вариант обезличивания. Также не побоюсь предположить, что и в других городах такими книжечками в подземном переходе не торгуют.

– Тогда откуда они?

– Попробую навести справки, – предложил Ваган. – Через сутки будет ответ.

– Через сутки меня уже в Москве не будет, – рассеянно произнес Гуров, прорабатывая в голове возможные варианты происхождения поддельных документов.

– Двадцать первый век, – спокойно заметил Ваган. – Со-

товый телефон уже не в диковинку, или ваше начальство не одобряет использование современных технологий?

– Да, действительно. Ведь нужные сведения можно сообщить и по телефону. Вы позвоните или мне самому вас набрать?

– Ждите звонка, – коротко произнес Ваган и, резко развернувшись, покинул забегаловку.

Тут же как по мановению волшебной палочки возле Гурова возник Коучер. Он взглянул на нетронутое угощение и неодобрительно покачал головой:

– Вижу, вы даже не попробовали угощение? Сомневаетесь в качестве предложенного товара? Нехорошо оставлять нетронутым угощение, тем более при первом визите.

– И в мыслях не было отказываться, – заверил Гуров, обмакивая первую сосиску в соус и запихивая ее в рот.

– Чешское пиво, – услужливо предложил Коучер, проворно наполняя высокий стакан.

Ни отказаться, ни дать согласие Гуров не смог. Глаза его полезли на лоб, ртом он судорожно хватал воздух. Соус чили оказался не просто острым, он был термоядерным. Схватив со стойки кусок грузинской лепешки, Лев пытался заесть остроту соуса, бросая свирепые взгляды на хозяина заведения. Тот и бровью не повел.

– Ваше пиво, – вежливо проговорил он, вкладывая стакан в руку Гурова.

Именно в этот момент зазвонил телефон. Рывком отста-

вив стакан, Лев выхватил аппарат из кармана и нажал кнопку приема сигнала. Это был Крячко.

– Лева, ты где? Гони скорее в управление! Тут новости похлеще ночных, – затараторил Стас. – Яропольцев нашелся. И не как в прошлый раз. Имеется свидетель, который общался с ним не менее трех часов. Какой-то старый дед. Подобрал попутчика недалеко от МКАД. Это точно он, Лева! Чего ты молчишь? Воды в рот набрал?

– Было бы неплохо, – справившись с приступом удушья, прохрипел Гуров. – Свидетель у нас?

– Нет. Он в Бортникове. Немногим больше ста километров от Москвы, – ответил Крячко.

– Когда он видел Яропольцева? Ну, же, Стас, не тяни кота за… Короче, сколько времени прошло с тех пор?

– Часов десять-двенадцать, я думаю, – слегка опешив от напора, сообщил Крячко. – Дед сказал, что высадил попутчика недалеко от железнодорожной станции Непецино около полуночи. К нам позвонил с полчаса назад.

– Почему так долго? О чем он вообще думал, откладывая свой звонок? – раздраженно проговорил Лев. – За это время он мог уйти настолько далеко, что и представить сложно.

– Он не был уверен. А потом кто-то из односельчан сообщил о перестрелке на станции минувшей ночью, и он подумал, что это касается его попутчика, – объяснил Крячко.

– Перестрелка? Час от часу не легче. Стас, слушай сюда: планы меняются. Бери мою машину и гони к Сретенке

на угол с Костянским переулком. Да! Забеги к Орлову, предупреди, чтобы скоро не ждал. Связь по мобильному. Действуй, Стас! Десять минут тебе на все про все.

Гуров выключил телефон и поспешил к дверям.

– А как же сосиски? – крикнул ему вслед Коучер, явно разочарованный тем, что прервали его милую забаву.

Лев остановился на пороге и повернулся к нему.

– Вашу шутку я оценил, господин Коучер, не сомневайтесь. Как знать, быть может, и мне доведется принимать вас у себя на Петровке. Будьте уверены, угощение будет под стать, – проговорил он, весело подмигивая хозяину заведения, который от этих слов в одно мгновение растерял всю свою веселость. – До встречи, господин Коучер!

Приподняв воображаемую шляпу, отвесил хозяину заведения поклон и вышел на улицу. Не теряя времени, прошел до перекрестка, где его должен был поджидать Крячко. Знакомого «Пежо», служившего Гурову верой и правдой не один год, видно не было. Стоять на месте и покорно ждать напарника он просто не мог, его буквально разрывала жажда деятельности. Дело наконец сдвинулось с мертвой точки. Тот факт, что Яропольцева видели в районе станции Непецино чуть ли сутки назад, не особо смущал опытного опера, след обязательно отыщется. А уж воспользоваться этим следом он сумеет, можете не сомневаться. Такие мысли проносились в голове полковника, пока он двигался навстречу Крячко. Дорога здесь была одна, поэтому разминуться с ним

Гуров не боялся. Он успел пройти квартал, прежде чем на горизонте возник его автомобиль. Крячко резко затормозил, прижимаясь к обочине. Гуров отрыл дверь и скомандовал:

– Освобождай баранку! Машину поведу я.

Быстро перелезая на свободное сиденье, Стас притворно забрюзжал:

– Никакого уважения к равному по званию. Крячко сюда, Крячко туда. Садись за руль, выметайся из-за руля. Где, спрашивается, должное уважение? Где благодарность?

– Как Орлов отреагировал? – не обращая внимания на ворчание Стаса, спросил Гуров, выруливая на центральную дорогу.

– Как и положено начальству, – переключился на генерала Крячко. – Сначала орал, что ты, полковник, нарушил его приказ, не явившись к нему с докладом. Потом возмущался необходимостью субсидировать твои альтруистические порывы. Но решение проблемы было в надежных руках. Полковник Крячко не даром свой хлеб жует. В итоге нам выделена энная сумма на бензин, плюс командировочные и кое-что на непредвиденные расходы. Красиво?

– Красиво, – кивнул Лев и тут же перешел к делу: – Выкладывай, что там с Яропольцевым.

– Как мы и предполагали, парень дал деру. Из Москвы ему выбраться удалось без труда, – став серьезным, начал докладывать Крячко. – Благополучно миновав все посты, он вышел за МКАД. Там его, по всей видимости, немного потре-

пало. Наш добрый самаритянин в лице деда Андрея подобрал его аж у Троицка. Желающие подвезти вымокшего до нитки и не больно четко изъясняющегося мужика в очередь не стояли, поэтому он не особо интересовался, куда именно может подбросить его дед. Уселся в салон, и все.

– Каким образом дед узнал, что это наш беглец? – спросил Гуров.

– Не поверишь, услышал сводку новостей по радио. Полуночный выпуск. Он как раз высадил Яропольцева на пересечении шоссейной и железной дорог. Указал направление к станции Непецино, тронулся, и тут по радио объявляют. Дед приметы сравнил, сложил два и два и получил законные четыре. Потом засомневался и решил отложить решение проблемы до утра. А утром в его родное Бортниково пришло известие о перестрелке на станции, и он, уже нисколько не сомневаясь, взял и позвонил. Да не просто в 02. Дождался очередного выпуска новостей, записал номер горячей линии и попал сразу к нам. Вот такие дела, друг мой Гуров, – подытожил Крячко.

– Какие-то еще подробности известны? Кто с ним беседовал? – задал новый вопрос Лев.

– Почти ничего. Говорил с ним лейтенант Заволокин. Ты его должен знать. Толковый парень. Только связь уж больно нестабильная с этим самым Бортниковым. Деревушка захудалая. Всего четырнадцать дворов, да и из них наверняка половина пустует. Кто там станет связь налаживать? Кое-

как соединяет, и ладно. Короче, разговор не заладился. Заволокин велел ему сидеть дома, никуда не отлучаться и дожидаться «послов» из столицы.

– Долго же ему ждать придется, – вздохнул Гуров, пристраиваясь в хвост длиннющей очереди из автомобилей. – До Кольцевой не меньше часа добираться будем. А там еще сотню километров отпахать придется. Яропольцев, если дураком не будет, успеет за это время на полтыщи километров уйти. А в каком направлении, попробуй вычисли.

– Это точно, – согласился Крячко. – Укатит как пить дать.

– Что по перестрелке узнал? – переключился Лев на более насущные вопросы.

– А ничего не узнал, – развел руками Станислав. – Ты же сам орал как очумелый, мол, давай, Стас, быстрее. Все бросай, гони к Сретенке. Вот я и погнал.

– И даже со станционным начальством не связался? – Гуров даже про дорогу забыл, уставившись осуждающим взглядом на друга.

– Что ты на меня так смотришь? – рассердился Крячко. – Да, не связался. Это преступление? Как я мог одновременно делать сотню дел, да еще с учетом того, что ты, полковник, отвел мне на все про все ДЕСЯТЬ минут!

– Звони дежурному. Пусть узнает, кто занимается перестрелкой в Непецине, свяжется с ними и сообщит о нашем приезде. Хотя бы информацию подготовить к нашему приезду успеют, – снова глядя на дорогу, распорядился Лев.

Крячко безропотно выполнил указания. Несмотря на то что Гуров действительно торопил его, промах был на его совести, и он это прекрасно понимал. Некоторое время ехали в полной тишине. Машины тащились еле-еле, добавляя напряженности в и без того накаленную атмосферу. Первым не выдержал Станислав. Смущенно откашливаясь, он негромко заговорил:

– Признаю, сплоховал. Надо было задержаться и связаться с Непецинским отделением. Сейчас бы уже знали, что они думают о ночной перестрелке.

– Забудь. Все равно ничего не изменилось бы, – махнул рукой Гуров. – Не видишь, что на дорогах творится? Сорок раз успеешь и с Непецинским отделом пообщаться, и до деда Андрея дозвониться. Одного нам не успеть – перехватить Яропольцева на станции. Но это уже не в твоей власти. Поищи пока в Интернете информацию по Непецину и ее окрестностях. Хоть карту изучим по дороге, вдруг пригодится.

Через несколько минут Крячко увлеченно разучивал карту, читал всевозможные новости, связанные со станцией и прилегающими населенными пунктами. Потом принял доклад дежурного о выполнении задания. Перестрелкой занимался некий лейтенант с традиционной русской фамилией Сидоров. Непецинские власти отнесли дело в разряд незначительных, поэтому поручили его чуть ли не стажеру. С самим Сидоровым ни дежурному, ни полковнику Крячко свя-

заться не удалось. Сколько ни набирали выданный отделом номер, тот был неизменно занят. Видимо, у лейтенанта настолько бурная жизнь, что звонки поступали непрерывно, а поговорить он желал с каждым. А может, по рассеянности стажер забыл отключить связь, прервав последний разговор, а его собеседник и вовсе не имел привычки нажимать кнопку «отбой». Но, вероятнее всего, аппарат у лейтенанта вышел из строя, а на новый он заработать еще не успел.

Бросив бесплодные попытки, Крячко вернулся к изучению того, что мог предоставить ему Интернет, расписывая красоты Непецина. К тому времени как «Пежо» Гурова вырвался из цепких объятий столицы и покатил по Новорязанскому шоссе, Крячко чуть ли не наизусть знал названия всех улиц поселка, а также плотность населения, список достопримечательностей и многое другое. К перекрестку, разделяющему шоссе и уводящему проселочные дороги в двух противоположных направлениях, на Бортниково и Непецино, подъехали ближе к часу дня. Остановив машину, Гуров посмотрел на Стаса и поинтересовался:

– Кого посетим первым: деда Андрея или лейтенанта Сидорова?

– Я бы поставил на деда, – высказался Крячко.

– Хочешь убедиться, что дед не ошибся? – уточнил Гуров.

– Не помешает. Предъявим фото, потребуем подробного отчета, а после уж лейтенанта захватим, и на станцию.

Гуров свернул влево, и «Пежо» затрясся на ухабах. До-

рогой здесь явно не занимались лет триста. Само название «дорога» мало подходило к расхлябанной грунтовке, вязкой жижей растекающейся под колесами легковушки. Земля еще не успела как следует просохнуть после продолжительного дождя, затрудняя движение. Хорошо хоть ехать было недалеко. Миновав встречный поселок, наконец въехали в Бортниково. Здесь отыскать двор деда Андрея оказалось совсем просто. Третий дом от дороги и был тем местом, где проживал дед. Крупную цифру «три» на добротном заборе было видно издалека. Заглушив мотор, Гуров вышел из машины. Крячко двигался следом. Толкнув калитку, прошли во двор. Навстречу им уже спешил хозяин.

– Из столицы прибыли? – спускаясь с крыльца, поинтересовался дед.

– Так точно, отец. А ты, значит, и есть дед Андрей? – отозвался Крячко.

– Я, милок, кто ж еще? – согласно закивал дед. – По мою душу или просто побеседовать?

– За душой в другой раз, отец. Нынче просто для беседы. В дом пригласишь или здесь разговор поведем? – подлаживаясь под манеру хозяина, ответил Гуров.

– А это где вам угоднее, – услужливо проговорил дед. – В доме сидячие места мягче, а во дворе воздух свежее. Что до охочих подслушивать, так в нашей деревне одни глухари остались. С двух метров недослышивают, куда уж с такого-то расстояния.

– Тогда и правда лучше на воздухе, – кивнул Лев, присаживаясь на завалинку. – Для начала мы хотели бы убедиться, нашего ли беглеца вы подвозили прошедшей ночью.

Он извлек из кармана паспорт Яропольцева и предъявил фото деду Андрею. Тот внимательно вгляделся в снимок и уверенно сказал:

– Он это, как пить дать он. Правда, тут он малость повеселее и поопрятнее. Ну, да ночью-то измученный вконец был. Видать, долго мотыляться по дорогам пришлось.

– Уверен, дед? – переспросил Крячко. – Может, очки из дома принести, чтоб уж наверняка?

– Не пользуюсь я очками, сынок. Зрением не обижен, – заявил дед. – А дружка вашего и без очков признал. Больно личность у него приметная. В наши дни натуральных блондинов днем с огнем не сыщешь. Повыродились все. Ваш вот последний, поди, остался.

– А теперь во всех подробностях, – попросил Гуров. – Где посадил, о чем разговор вели, в каком месте и в котором часу расстались.

Дед Андрей выложил все, о чем спрашивал Гуров, а потом заговорил о наболевшем:

– Я ведь вину свою чую, сынок. Упустил разбойника. В руках, считай, держал и упустил. А все страх этот. Напугался я, сынок. В Отечественную фашистов не трухал, а тут на тебе, за шкуру свою старую затрясся. Да не маши ты головой-то, сынок, знаю, о чем говорю. Он ведь как в «Москвича» моего

сел, почти сразу и уснул. А во сне такое болтал, что поневоле забоишься. Я ведь поперву собирался его к себе позвать. Обсохнуть, выспаться, все такое. Потом как представил, что разбойника в нашу деревушку приволоку, а он как начнет тут бесчинствовать, как потом людям в глаза смотреть? А уж когда высадил его да передачу с приметами прослушал, понял, что не напрасно боялся. За себя-то ладно, а за деревенских порадовался. Негоже людей к могиле раньше срока подталкивать.

– Вы сказали, что ваш попутчик во сне разговаривал. Не припомните, что именно он говорил? Может, фамилии какие-то называл или названия географические?

– Фамилии не фамилии, а клички говорил. Чаще других Гробаря какого-то поминал и еще одного. Точно не помню, вроде бухгалтера или звездочета, – начал вспоминать дед Андрей.

– Зачетчик?

– Во! Точно, Зачетчик. Они вроде бы дорогу ему перешли. Сами они в банду входят, не иначе. Только вот названия банды он не упоминал. Еще женщину какую-то все потерпеть умолял. Обещал, что скоро все изменится, то ли ей лучше станет, то ли им двоим. Точнее сказать не могу, больно отрывисто парень говорил.

– А ты, дед, не старайся гладко излагать. Ты его словами говори, – посоветовал Крячко. – Что вспоминается, то и говори. Складывать – это наша забота.

Дед Андрей покряхтел, потер лоб, сосредоточился и начал выдавать отрывочные фразы так, как всплывали в памяти. Слушать его было жутковато, словно говорил он под гипнозом. Глаза закрыты, руки сцеплены в замок, голова откинута, а изо рта отрывочные фразы вылетают. И будто даже голос изменился, моложе стал и злее.

– Гробарь, сука, твоих рук дело… Поймаю, сперва пальцы переломаю, по одному вырву… Хотели быстро дельце провернуть? Промахнулись с дичью. Ярило никогда кроликом не был… Вашей конторе раскошелиться придется. За такую инфу добро дадут… Не гуди, Рокот, облажался, обтекай… И чтоб ни секундой позже, я шутить не буду… Что, милая, больно? Потерпи, скоро все изменится, вот увидишь… Ах ты ж падла, Зачетчик, фуфло мне втюхать задумал? Говори, где… За что? Зачем? Выродки! До всех доберусь и до тебя… Ты умирать будешь долго, это я тебе обещаю… Вот вы у меня где все, сволочи! Железо раскаленное глотать… Нет больше… Радость моя, не смог я… Ублюдки, твари, я вам нужен. Получите вы меня в цветной упаковке, со шнурочком огненным…

Речь деда Андрея прервалась. Тяжело дыша, он открыл глаза и невидящим взглядом окинул окрестности. Гуров слегка похлопал его по руке, пытаясь привести в чувство.

– Может, водички? – настороженно следя за дыханием деда, предложил Крячко.

– Не нужно воды, – медленно протянул дед Андрей. – Я в

норме. Вспоминать неприятно было, вот и разволновался.

– Ты молодец, отец, и воспоминания твои нам очень помогли, – похвалил Гуров, вставая с завалинки. – Телефон тебе оставлю. Если еще что-то важное вспомнишь, сразу звони. Есть аппарат-то у тебя?

– У Актинихи есть. Через двор живет. Доползу, если что, – ответил дед Андрей.

– Тогда бывай! – Гуров пожал деду руку. – А про то, что струсил, не думай. Это не трусость, отец, это дальновидность.

– Вам виднее, – произнес дед Андрей. – А по мне, так в штаны наложил бравый солдат Нырков.

– Это ты, что ли, Нырков? – улыбнулся Крячко.

– Кто ж еще? Две медали «За отвагу». Это в бою, а на гражданке – вот струсил.

– Забудь, дед, правильно тебе полковник Гуров сказал. Кто знает, как бы дело обернулось, притащи ты его в деревню. От Актинихи твоей, может, уже один телефон остался бы, – попытался взбодрить старика Крячко. – А попутчика твоего мы отыщем, не сомневайся. И не без твоей помощи. Помни об этом, отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.